

ИНАЧЕ

САША ТАЛАНТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Саша Талант

Иначе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53628298

SelfPub; 2020

Аннотация

"Иначе" – история из жизни асоциального, как принято говорить, молодого человека. Тридцатилетний Даниил не особо задумывается о своих действиях, и нормы морали для него лишь словосочетание. В пятничной драке в баре он с легкостью может разбить бутылку о голову противника либо приставить к горлу нож. Главным развлечением на выходных, да и в будни, у него является алкоголь. Его лучшие друзья: Алексей и их общая подруга Елена. Даня постоянно пребывает в состоянии апатии и озлобленности на окружающий мир. Единственные радости, которые у него случаются – возможность поиграть в футбол и заработать лишнюю копейку за счет мошенничества в сети. Таких как Даня называют представителями современного потерянного поколения. Что должно произойти, чтобы заставить таких людей задуматься о вечных ценностях и переосмыслить свою жизнь? Действительно ли они настолько потерянные, и по каким поступкам справедливо оценивать человека? Можно ли посмотреть на такого человека иначе?

Содержит нецензурную брань.

Старые часы, неумело встроенные в фасад здания из серого, местами обвалившегося кирпича, светят бледноватым зеленым цветом и из-за своей геометрически угловатой формы кажутся острыми. В солнечную погоду Даня даже не взглянул бы в их сторону. «Летом быстрее вспомнить уроки обж пятнадцатилетней давности и по совокупности тени, отбрасываемой камнем и тому подобной ереси определить время, чем по этому артефакту. Интересно, каким чудом они еще функционируют? Ладно. Без двадцати пять. Пойдет. Сейчас курну и можно сваливать». Даниил нащупывает в кармане такую же прямоугольную, как часы, пачку сигарет. Перед тем, как открыть, парень трясет ее и ухмыляется, – «Последняя останется. А куда эта сраная зажигалка опять подевалась?» – парень зажимает сигарету губами и начинает судорожно шарить руками по карманам черного анорака с логотипом в виде полярной лисы на рукаве, одновременно прокручивая мысли о том, где он мог еще видеть допотопные куранты, подобные тем, что находятся на рабочем здании. «Блять!» В голове проносится, – «По ходу у абреков похерил. В их помойной будке оставил». В куртке пусто. Даниил делает глубокий вдох осеннего воздуха носом. Дыхание природы приносит запах костра и несколько пожелтевших листьев клена, один из которых прилипает к куртке в районе груди. «Это уже одни из последних. Скоро только елки будут напоминать о том, что деревья бывают живыми». Парень берет предвестник холодов за тонкую ножку и начи-

нает вертеть его между пальцами. Листок охотно поддается этим манипуляциям, кружась в разные стороны вокруг своей оси. Порыв ветра прошел, но уже не за горами еще один. Где-то вдали. Разрезаясь о нагие ветви деревьев, и оголяя те, которым посчастливилось подольше задержаться в одежке, шумит он за территорией базы. Драйвер морщит брови и обращает взгляд в сторону, откуда должна прибыть следующая порция увядших частичек лета. Воздух кажется ему на редкость колючим. Он будто проводит незримую границу, отчерчивая молниеносный теплый забег от монотонного длительного марафона холода. Парень прищуривается, будто пытаясь сосчитать количество птиц, взмывающих в грубое серое небо в паре километров от него в сторону кольцевой, где находится погост, окруженный лесополосой. «Вот где точно огонь есть». Даниил достает из карманов спортивных брюк ключи от газели, несколько монет, чеки с заправки и айфон с паутиной из трещин на экране. «Хуя себе! Они даже точно показывают!» – сравнивает Даня цифры с часов на здании с теми, что высвечиваются на дисплее его мобильного. «Нужно прикинуть, сколько можно сделать на вара, но сначала долбанная зажигалка». Парень поднимает голову, пытаясь понять, где можно раздобыть пламя, и его взгляд тут же натывается на идущего в его сторону Дмитрия Олеговича Зинченко.

Молодой владелец конторы не на много старше парня. Расстегнутое длинное пальто, из-под которого видна клетча-

тая рубашка без галстука, брюки и тимберленды, стандартного для бренда цвета на ногах. «Сейчас будет упаковывать по поводу моего опоздания в четверг. Вот делать-то нечего. Сядь в свой рэнджик, закатись в супермаркет за бутылкой дорогого пойла и езжай к себе домой. Нет, нужно мозги прокомпостировать». Даня прячет чеки. Зиненко засовывает руку в карман, доставая эппл последней модели, который вибрацией оповещает хозяина о входящем вызове.

– Слушаю! – Дмитрий Олегович качает головой, так, как если бы он соглашался с тем, что говорит ему собеседник, хотя по глазам видно, что удовлетворения полученная информация руководителю не приносит, – так, все... ага. Я говорю, все! Ты меня слышишь? Я понял, что ты хотел до меня донести, но мне-то какое дело до этого? Это твои вопросы, будь любезен, сам с ними разберись, как-никак ты за это деньги получаешь, причем, хорошие, – Зиненко буквально на несколько секунд передает эстафету диалога человеку на другом конце провода, – послушай, Антон, меня это абсолютно не волнует. Я жду решения от тебя по этому вопросу к завтрашнему дню! Тебе это понятно? Прекрасно, разговор окончен.

Директор убирает девайс в карман и обращается к смотрящему на руководителя исподлобья Симачеву

– Я как раз к тебе

– Я уже понял, – отвечает Даня и выплевывает еще не прикуренную сигарету в сторону.

Дмитрий Олегович смотрит на то, как она падает на аккуратно выложенную керамогранитом дорожку. Это действие подчиненного не вызывает положительных эмоций у начальника. К сигарете тут же подбегает местный кот, думая, что это что-то съедобное.

– Завтра ты должен быть к восьми утра на Парашютной.

– У вас что, календаря на часах нет? – спрашивает парень, указывая на авиаторы на руке директора, – завтра суббота.

Еле заметная улыбка, которая была на лице Дмитрия Олеговича после победного разговора с неким Антоном, исчезает совсем.

– Я в курсе, какой завтра день. Поэтому и говорю сейчас тебе. Завтра ты работаешь!

Тон на сто процентов приказной. Абсолютно идентичный тому, с которым шел диалог по телефону.

– Вы бы хоть поинтересовались, нет ли у меня каких-нибудь планов на завтра.

– Конечно, они у тебя есть! Не на завтра, а на сегодня. Купить пива и с корешами гудеть до утра. Можешь мне спасибо сказать, что ограждаю тебя от сего действия!

«Сучара! Видимо, подъеб про часы задел ублюдка. Редко его можно таким увидеть» – мысленно прокручивает расклад Даниил, понимая в глубине души, что хотя он и сам виноват в происходящем, в очередной раз дав волю своему языку, шансов на противоположное развитие событий, касаемо его субботней деятельности, не было, даже если б парень

вовремя промолчал.

Дела с вышестоящими руководителями, в силу нрава Даниила, в подавляющем большинстве, обстояли у парня не особо. И хотя в трудовой книжке, если она использовалась на местах занятости, у него не было ни одной записи с указанием увольнений по какой-либо статье, только лишь с пары работ Даня действительно уходил по собственному желанию. Нынешний начальник раздражал парня больше кого бы то ни было. Небольшая разница в возрасте и диаметрально противоположная в финансовом благосостоянии, делали свое дело. Нюансов, как его ровеснику удалось к своим годам достичь довольно стабильного, если не сказать больше, положения, Драйвера не интересовала. Он по умолчанию считал чуть ли не всех молодых ребят, носящих дорожные часы и управляющих шикарными автомобилями, как он выражался, сосунками, которым повезло с предками. И если прежние его руководители были уже мужчинами, давно разменявшими пятый десяток, и этот факт хоть в какой-то степени влиял на молодого человека, то в ситуации Дмитрием Олеговичем, комок злости всегда стоял в горле у Дани, в каком бы расположении духа ни был его нынешний босс.

Начальник разворачивается и идет в сторону своего белого внедорожника. Пикает сигнализация, поворотники моргают в ответ. Мотор пробуждается ото сна характерным низкочастотным ревом, свойственным автомобилям с достойными объемами двигателей. Блоки розжига дают старт рабо-

те ярких газоразрядных ламп белого дневного света. Стеклоочистители быстрым, повторяющимся дважды движением, смахивают с тонированного на треть лобового стекла, капли минутного дождя с пронесшейся полчаса назад грузной свинцовой тучи. Зиненко зачем-то пару раз поворачивает руль в противоположные стороны, играя одновременно педалью акселератора, а через несколько секунд вычищенные до блеска колеса англичанина уже резко срывают с места автомобиль.

«Блять! Блять! Ебаное говно!» – Драйвер сжимает кулаки и зубы, зажмуривая от злости глаза.

Кот дымчатого окраса трется об ногу Дани. «Иди ты!» Парень хочет пнуть зверька, но в последний момент сдерживается и лишь отталкивает его.

На сцене прыгают ребята в шортах с гитарами в руках, а из колонок звучит ска. Музыка разносится по помещению огромных размеров, заставляя вибрировать стены, пол и стоящие на столах бутылки, бокалы и тарелки. Многие гости заведения, большинство из которых уже находятся под градусом, вторят хаотичным движением представителей выступающей группы и полностью отдаются ритмам, пытаясь выжать из пятничного вечера – самого ожидаемого и феерического временного отрезка на неделе в большом городе, абсолютный эмоциональный максимум. Музыкальные пристрастия для них уже на втором плане. И даже если присутствующие впервые слышат татуированных артистов, возрастом

едва ли разменявших двадцатилетний жизненный период от рождения, и никогда, находясь в трезвом уме, не поставят cd с записями их песен в свой ресивер, энергетика молодости разливается вместе с драйвом мелодий, передаваясь людям и поглощая их с головой. Нео стоит около барной стойки, выделяясь из присутствующих своей цветастой гавайской рубашкой. Даня смотрит, как кажется в сторону друга, пропуская мимо себя всеобъемлющее движение заряженных частиц, которыми буквально наэлектризован воздух. Музыкальная группа ускоряет темп, вызывая одобрителный орпляшущих на танцполе и не только. Драйвер же где-то далеко в своих мыслях, на расстоянии в тысячи километров от атмосферы всеобщего куража. Он даже не реагирует на возвращение Леши, который с трудом пытается донести до ребят охапку шотов, маневрируя среди посетителей заведения.

– Говорила же вам, берите сразу целую бутылку, – Лена хорошо держится, хоть и опрокинула уже парочку маленьких кружек бельгийского вишневого крика

– Чего? – переспрашивает Леха. Одна из стопок выскальзывает у него из рук, но он чудом не дает ей упасть и махом ставит все на затертый стол из массива, – чего ты, Лен, сказала, нихуя не расслышал, – пытается перекричать музыку Нео

– Да нормально все, ничего особенного. А ты куда уплыл? – обращается она к Драйверу, гася яркий экран телефона нажатием кнопки блокировки на его корпусе

Тот сидит с тем же отсутствующим взглядом, направлен-

ным туда же, откуда вернулся их друг с выпивкой.

– Данечка? – девушка протягивает руку к голове парня и начинает аккуратно трепать его волосы, чтобы вывести того из отсутствующего состояния

– Видишь ту сучку рыжеволосую? – отвечает Даня и делает кивок в сторону высокой девушки в коротеньком платье, сидящей за барной стойкой

– Ага, – Лена двигает к себе следующую кружку со сладким хмельным напитком

– Понравилась что ли, старый? – присоединяется к разговору их друг, – могу сказать, она ничего такая... даже очень, – добавляет Леша после паузы

– Нет, просто трахнуть ее хочу...

– Ахахахаха, – Лена уже сделала глоток и еле сдерживается, чтобы не выплюнуть пиво, но небольшая его часть выливается у нее из носа. Девушка шмыгает им, но не давится и не начинает, как бывает в подобных ситуациях, кашлять

Видя эту картину, Леха начинает смеяться.

– Чего ржете? – переводит взгляд с объекта наблюдений на ребят Даня.

Он естественно не заметил произошедшего и воспринимает глум друзей, как насмешку, адресованную ими в его адрес. Леха и Лена продолжают веселиться, но, видя, что лицо пьяного товарища не разделяет с ними радостных эмоций, Нео разряжает обстановку

– Да не, ты видел, Ленка чуть не поперхнулась, видимо,

ей хватит на сегодня.

За отмазку это явно не катит, по выражению лица Дани, это видно, и он продолжает

– Не верите, что у меня выгорит? Ставлю пятерку, что сегодня буду с ней веселиться в койке! – парень выпивает залпом одну порцию виски и бьет кулаком со сжатой в нем стопкой по столу

– Ты думаешь, что она к тебе в комнату поедет? Да она, когда узнает, в каком районе ты живешь, да еще и что шуметь нельзя, потому что в соседней комнате бабушка спит, твои шансы тут же на ноль помножатся! – не переставая улыбаться, говорит Лена.

В этот момент Леха бьет подругу по ноге под столом, а Драйвер бросает на девушку взгляд, будто она его главный соперник в сегодняшней борьбе за индальгенцию со стороны девушки с огненными волосами.

– Да ладно, Данечка, расслабься, чего ты так завелся? Все же хорошо – переключается с канала Троллинг №1 на Нежность 24 девушка. Но порядком разогретого выпитым алкогolem Даниила уже не остановить. Он, слегка покачиваясь, встает со стула и направляется в сторону бара. Леха хватается за рукав толстовки, но тот одергивает руку

– Отъебись!

Нео отпускает Даню и смотрит на Лену, понимая, что товарищ достиг той точки, когда мнение, пусть даже и лучшего друга, не играет абсолютно никакой роли, и только является

дополнительным катализатором к действиям. Подруга лишь разводит руками.

Драйверу остается уже буквально полшага до девушки с рыжими волосами, он даже уже открывает рот, чтобы сказать начальную фразу в возможном диалоге, но в последнюю секунду между ним и объектом желаний возникает персонаж мужского пола, ростом слегка ниже Дани в зеленом поло, и обнимает девушку сзади. Даниил пару секунд стоит в растерянности, парень в тенниске, по всей видимости, затылком чувствует присутствие кого-то у себя за спиной и поворачивается. Их разделяет буквально 10 дюймов. Друг рыжеволосой леди смотрит на Даниила с улыбкой

– Что-то случилось, дружище?

– Ты ее знаешь?

– Конечно, – улыбка все еще не сходит с парня

– Ну, тогда познакомь!

Молодой человек начинает меняться в лице

– Дружище, это моя невеста, так что расслабься, будь добр.

Эти слова еще больше цепляют пьяного Драйвера.

– Ну и как, трахал уже ее?

Жених явно чувствует себя некомфортно, на секунду впадает в окаменелое состояние, но, видимо, вспомнив, что рядом с ним девушка, неуверенно отталкивает задиру, как-то сжевано называя его вдогонку. Соперник отскакивает на два шага, но держится на ногах и тут же в ответ криво бьет то-

го по лицу. Удар получается смазанным и неточным, но, как бы там ни было, начало физического конфликта положено. Пропустивший парень хватается рукой за лицо, а нападавший замахивается еще раз, но в долю секунды оказывается на полу, резко поднявшись в воздух перед этим. Музыка не утихает. Даня начинает осознавать произошедшее. Он лежит на земле, а на нем сверху сидит плотного телосложения паренек.

– Ты чего, дружок, обожрался?

Рядом уже Лена с Лешей

– Дружище, дружище, стой! Притормози, пожалуйста! Тут недоразумение вышло, не горячись! – пытается донести до молодого человека, привалившего его друга, Нео, одновременно влезая между противниками.

Паренек, приваливший Даниила, уверенно держа руки молодого человека, находящегося под ним, бодает головой Леху, тем самым мешая ему помочь товарищу

– Это ваш что ли кореш? – говорит он ребятам.

По действиям парня видно, что если он не профессиональный борец, то, как минимум опытный любитель, потому что, никакие брыкания Дани не помогают ему изменить свою позицию на более выигрышную для него.

– Слезь, на хуй, с меня, убан! – извергает поток нечистот в адрес оппонента Драйвер, но тип сверху никак не реагирует на его слова в свой адрес.

– Да, да, молодой человек, сейчас мы его успокоим! –

вступает уже в диалог с противником друга Лена,

Только она успевает это договорить, в зоне конфликта появляются двое здоровенных мужика в темных обтягивающих футболках, и особо не разбираясь в тонкостях произошедшего, один из них сообщает

– Ты сверху, пять секунд тебе даю, чтоб слез с него!

Жених пытается объяснить секьюрити расклад

– Этот неадекватный первый полез! Стал к моей девушке приставать, меня ударил!

– Да, ребята, все так и было, он сам... – вторит своему бойфренду рыжеволосая представительница слабого пола

– Все, девушка, успокойтесь, это не имеет значения! Кто первый, кто второй, мы разбираться не планируем. Вы можете продолжать отдыхать, а для них вечер в нашем заведении закончен!

– Но почему? – пытается вернуть все в первоначальное русло паренек в зеленом поло, но его никто не слушает.

Один из охранников, держа за плечо спортсмена, направляет того в сторону с зеленой светящейся табличкой Выход, второй ту же самую манипуляцию проводит с только что поднявшимся с пола Драйвером.

– Леша, иди с ними, я за куртками, – говорит другу Лена.

Через пару минут участники событий, и их друзья оказываются на улице около бара.

Казалось бы, конфликт уже должен быть исчерпан, но Даниил не унимается и продолжает оскорблять ребят, которых,

помимо борца и молодоженов, еще двое. Лена выходит из бара, как раз вовремя

– Даня, блять, угомонись придурок, чего ты еще хочешь?! – пытается она заткнуть товарища

– Давай, залупа, иди сюда, сейчас посмотрим, как ты крут на улице! – не унимается тот.

Компания уже двигается в противоположную ребятам сторону.

– Валите нахуй, козлы! Можете все по очереди эту рыжую пизду трахнуть!

В этот момент у парня, который кинул Даню на пол, сдают нервы.

– Сейчас я тебя трахну, дичь синяя!

Он разворачивается и идет в сторону к противнику, который, улучив момент, вырывается из объятий держащих его друзей и оказывается лицом к лицу с парнем.

Кажется, сейчас Дане уже не помогут ни Лена с Лешей, ни секьюрити, потому что оппонент не пьян, к тому же явно более подготовлен, нежели не переступавший со школьных времен порог спортзала Драйвер. Но тут ситуация приобретает крайне негативный оттенок, отнюдь не в свете возможного посещения Даней травм пункта. Обожранный алкоголем парень засовывает руку в карман, и, достав из него выкидную мкасту, характерным щелчком оголяет лезвие. Спортсмен меняется в выражении лица, и так же быстро, как двигался по направлению к парню, начинает пятиться назад.

– Ну что, уебок, как тебе такой расклад?!

Тут перед Даней выскакивает Лена и, разведя руки в стороны, кричит ему

– Ну, давай, идиот, воткни в меня! Может тебе так легче станет?!

Проходящая в этот момент мимо женщина средних лет, которую ведет под ручку седовласый мужчина примерно такого же возраста, при виде этой картины, резко останавливается и начинает тянуть своего кавалера на другую сторону улицы, не обращая внимания на сигналивший им таксопарковый фольксваген. Даня останавливается, а его оппонента окрикивают друзья, и Леха, пользуясь моментом, подбегает к спортсмену

– Друг, извини, не надо дальше накалять, он же неадекватный, идите!

Растерянный парень кивает и идет в сторону остальных. Нео же тем временем подбегает к своему другу, разворачивает его, и вместе с Леной тащат Даню в противоположном направлении.

Ребята уже довольно далеко от места событий, когда Драйвер решает прервать затянувшееся время молчания. Волна выделившегося в кровь адреналина слегка разбавляет консистенцию алкоголя, и молодой человек слегка трезвеет

– Да ладно, я просто хотел, чтоб было весело.

Даня улыбается, но в ту же секунду радость спадает с его лица, потому что он получает хлесткую пощечину от подру-

ги. Удар еще больше приводит парня в чувства, он на секунду столбенеет, а потом начинает заливаться хохотом, одновременно левой рукой натирая начинающую краснеть от хлопка щеку.

Компания выходит из дворов на оживленную улицу. Даниил не перестает смеяться.

– Какого хрена ты ржешь, придурок?! Еще добавить?! – Лене начинает надоедать настроение друга.

Леша идет молча.

– Не, не, Лен, не нужно! Оставь свой пыл для кого-нибудь другого. Мало ли мне опять замужня телочка понравится, – продолжает угорать Драйвер, даже не пытаясь остановиться.

В ту же секунду Дане по лицу прилетает еще одна ладонь.

– Все! Все! Лен, ну тормози! Я понял, не надо больше. Говорю же, хотел, чтоб было весело!

– Ты дебил, Дань?! По-твоему, докапываться до замужних девушек весело?! Не говоря уже о том, чтобы размахивать лезвием перед лицом человека?! Такое у тебя определение веселью, да?!

– Ну, мне же смешно

– Это тебе сейчас смешно, а когда ты свой сраный нож доставал, чего-то я не заметила на твоём лице ничего, кроме прущей из тебя агрессии! Ни намёка на долбаную улыбку! Юморист хренов.

Даня молча слушает.

– Леша, напомни мне в следующий раз пошарить у этого

ниндзя комнатного по карманам, перед тем, как мы пойдем куда-нибудь, где возможен прием алкоголя!

Нео никак не реагирует на реплику подруги, но через минуту всеобщего молчания заявляет, заказывая себе посредством приложения на телефоне такси

– Ладно, ребят, я в сторону дома

– Ты прикальываешься?! Вечер в самом разгаре ведь! – пытается отговорить друга Драйвер

– Дань, бля, не начинай! Ты же меня сто лет знаешь. Если я захотел слиться, меня не остановить уже

– Пиздец ты, опавший лист! Лен, ты хоть со мной?

Девушка смотрит на Даню, потом переводит взгляд на держащего в руке телефон Алексея

– Лешк, дай, пожалуйста, трубку.

Друг протягивает ей свой корейский девайс. Лена берет телефон, несколько секунд пытается с ним разобраться

– Как тут фонарик включить?

– Давай, – Леша помогает подруге разобраться с андроидом, – вот.

На обратной стороне смартфона загорается яркий диодный свет.

Лена возвращает устройство себе и направляет луч Дане на лицо, на котором отчетливо виднеется след от последней пощечины. Девушка начинает смеяться.

– Лена, бля, не свети в глаза! – слегка раздражается Драйвер

В этот момент на телефон Нео приходит оповещение о том, что автомобиль прибыл.

– Дай, Лен.

Девушка возвращает телефон Леше

– Ты же сам сказал, что просто хотел, чтоб всем было весело, – передразнивает Лена Даниила, – Вот теперь не ты один радуешься

– Я так понял, Ленк, ты остаешься? – спрашивает Леша

Девушка пристально смотрит на Нео

– Отдай нож Леше, – обращается она Драйверу

– Лен, ты прикалываешься? Чтоб мне потом за ним на другой конец города ехать?

– Тогда тусуйся один, – говорит Лена и начинает делать рукой прощальный жест

– Бля, если хочешь, давай я тебе его отдам, а потом заберу, когда к дому двинем! Идет?

– По рукам. Давай сюда его, – отвечает девушка и видоизменяет жест прощания на «give me»

– Такая ты, конечно! Хотя с тобой-то мне никакой ножик не нужен! И нахуя я только его вытаскивал?! Надо было, чтоб ты этому фраеру перемкнула, как мне!

– Он, вообще-то, в отличие от тебя, мне ничего не сделал, – несколько откатывается назад в своем эмоциональном настрое по отношению к другу Лена и убирает в сумочку с надписью Guess холодное оружие

– Ладно, веселитесь, я погнал, – прощается с друзьями Ле-

ша, и машет рукой водителю черного седана с большой шашечкой в форме оранжевой телефонной трубки сверху. Тот ищет, где притормозить, с противоположной от ребят стороны дороги, и, в итоге останавливается вторым рядом, включая аварийную сигнализацию и вызывая бурю недовольства со стороны хозяина внедорожника, гудящего сзади.

– Давай, старик, – жмет Нео руку Даня

– Пока.

Лена хлопает по ладони Леше. Тот перебегает дорогу, благодаря притормозивший лексус, и садится в такси.

Лена сверлит взглядом своего друга, развалившегося на удобном диване из кожи болотного цвета. На угольно черном столике перед ней стоит едва начатая кружка европейского лагера. Даня уже успел пропустить два бокала и явно ищет глазами совсем молоденькую девочку-официантку, со стрижкой почти под ноль и вытутаированной надписью над бровью. В прошлый ее приход, ребята даже поспорили на оплату счета, касаясь того, что именно за слова красуются на бледном лице тинейджера. Лена поставила на «fortuner», а Драйвер выбрал для своего варианта «foursquare». Название геолокационной сети – единственное, что пришло на ум парню, и он поначалу, в свойственной себе манере, пытался доказать подруге, что другая версия, в принципе, не возможна. Когда же Лена сказала ему, что ее вариант переводится, как «гадалка», а его, как «квадрат», Даниилу пришлось остыть,

ввиду того, что его шансы на бесплатное пиво уменьшились, даже с учетом внешней несхожести объекта спора с типичными представительницами предсказательниц судеб.

– И что бы ты сделал? – обращается Лена к другу.

Громко говорить не приходится. В небольшом пабе гораздо более камерная атмосфера, нежели в клубе, откуда ребятам пришлось не так давно удалиться. По всему периметру помещения, по обычаю, навешаны шарфы футбольных клубов, а на нескольких экранах идет трансляция английской футбольной премьер лиги. Вместо интершума со стадиона и трепа спортивных комментаторов, в заведении, на громкости, чуть ниже средней, играет знакомая Дане The Libertines What Katie did?.

– Что ты имеешь ввиду? – отвечает вопросом на вопрос Даниил, не переставая высматривать девушку, которая приносила им выпивку

– Если бы по-другому ситуация обернулась?

Даня с усилием пытается сдержать позыв зевнуть, шмыгает носом и переводит взгляд на подругу

– В зависимости от того, как бы она обернулась.

Ответ Драйвера звучит именно так, как бы девушка не хотела, чтобы он звучал.

Лена глубоко вздыхает. В этом вздохе, помимо разочарования, отчетливо улавливается ожидаемость девушкой именно такого ответа на ее вопрос.

Даня уже остыл и, к тому же, устал.

– Чего ты вздыхаешь? Видела же, как только я лезвие вытащил, пидор заднюю включил. Это же на подсознательном уровне происходит. Инстинкт самосохранения и тому подобная дрянь, – Даня тычет себе пальцем в точку чуть выше переносицы

– Честно говоря, не заметила. А вот твой взгляд бешеный – да

– Пха! – Даня отсмеивается и отводит взгляд.

Лене даже кажется, что на секундочку в парне зарождается чувство вины.

– А если бы он не дал заднюю?

– Если бы, если бы, – Драйвер вслушивается в слова песни и начинает подпевать британцам, – you are a sweet-sweet girl, but it's a cool-cool world, – жестикулируя указательными пальцами обеих рук сперва на подружку, а потом, разводя конечности в стороны, символизируя окружающий его мир

– Cruel world, – поправляет Лена, знакомая с английским гораздо лучше своего товарища

– Да? А как переводится?

– Жестокий мир

– Ооо! Ну так вот тебе и ответ, детка! Ээй! Я хочу еще пива! – кричит Даня на весь паб.

Присутствующие в зале люди, в большинстве, оглядываются на парня, но он, к счастью, уже не настроен на конфликт и не замечает этого.

– Красавчик! А дальше? Проследовал бы по стопам бать-

ки?

Даня хмурит брови. Слова Лены его зацепили.

– Гооол! – взрывается радостным возгласом группа молодых людей, наблюдающих за матчем на диване около окна.

Драйвер смотрит на экран. Ливерпуль сравнивает счет. Крупным планом показывают ликующую фанатскую трибуну красных. Даниил в очередной раз зеваает. Дверь с табличкой, на которой выгравированы очертания силуэта стройной девушки в короткой юбке, открывается, и оттуда выходит абсолютно противоположная по комплекции женщина.

– Постарайся, пока я в туалет хожу, дел тут не натворить? – задает вопрос другу Лена

– Я бы на твоём месте больше переживал за то, как ты после этой туши будешь там дышать.

Лена, в который уже раз вздыхает, и крутит пальцем у виска

– Ты сегодня на конструктивный диалог не настроен, смотрю, совсем? Король смеха по сортирной версии аншлага, – девушка встает со стула и направляется в сторону клозета

– Молись солнцу, что она там просто помочилась, без намека на высадку коричневого Рэмбо на белую палубу.

Тучная женщина смеряет парня взглядом. Даня не обращает на это внимания, а Лена думает, услышала ли предыдущая посетительница туалета слова ее друга о ней. Дама отворачивается и обращается к бармену с просьбой о бокале

красного сухого.

Даня и сам уже собирается направиться к стойке, но его останавливает женский голос

– Повторить?

Перед Драйвером девушка. Молодой человек окидывает ее взглядом снизу вверх. Ростом она чуть ниже среднего, совсем худенькая. Беленькие балетки, голубые скинни джинсы. На бейджике на груди написано Кэтти. Даниил на несколько секунд замирает, пытаясь сосредоточиться на чертах лица новой официантки. Та улыбается и, указывая пальцем на пустые кружки, делает глазами с густыми выразительными ресницами, вопросительный жест

– А, да, пожалуйста, – отвечает парень.

Девушка кивает.

– На самом деле, было бы неплохо перекусить, – добавляет Даня, замечая, что официантка не торопится сразу же бежать в сторону барной стойки

– К сожалению, кухня уже закрывается, но специально для вас могу что-нибудь попробовать организовать

– Был бы весьма признателен, – произносит молодой человек, в несвойственной себе манере, – есть у вас такие сыр-ные истории?

– Сырные истории? Это название какого-то мультика?

На лице Дани появляется улыбка

– Да, точно. Который у меня в голове показывают временами

– То есть, в широком прокате его увидеть не получится?

– Не уверен

– Жаль, название интригующее, – улыбается Кэтти, – я так понимаю, это – нечто, включающее в своем составе сыр?

– Верно

– Тогда могу вам сырные шарики предложить

– Вполне

– Пять или десять штук?

– А они большие?

– Смотря с чем сравнивать.

Даня еще шире улыбается, прикидывая в голове, с чем можно сравнить размер сырных шариков.

– Скажу так, они, как перепелиные яйца. Примерно.

– Тогда пяти явно маловато будет

– Договорились. Значит, еще один Лондон Прайд и двойную порцию сырных шариков?

– Да, спасибо, – Даниил тычет кнопку home своего телефона, чтобы удостовериться, что еще успевает, хотя бы просто лечь спать перед работой.

Официантка отправляется к двери с табличкой «staff only» и по пути сталкивается с возвращающейся из уборной Леной

– Привет, детка!

– Леночка, привет!

Девушки обнимаются.

– Рассказывай, Соболева, когда ты успела переквалифи-

цироваться с дизайнера в официантку?

Катя смеется

– Это наше с Матвеем заведение, – показывает она в сторону молодого человека за барной стойкой в зеленом поло от Ben Sherman.

Тот наполняет очередной бокал вина женщине. Услышав свое имя, парень обращает взор в сторону девушек и улыбается, тем самым приветствуя Лену. Та машет ему в ответ.

– Не слишком молод для тебя? Ему сколько, двадцать два? Двадцать три?

– Двадцать пять. Но это мой брат двоюродный

– Ах, вот оно что. Не знала, что у тебя есть брат. Симпатичный

– Он женат

– Давно?

– Уже пять лет. Не переживай, красотка, наше время тоже настанет

– Солнце, я не тороплюсь, ни в коем случае. Ты часто тут бываешь?

– Практически постоянно, за исключением дней, когда хочется на все плюнуть и смотреть Секс в большом городе, поглощая пирожные

– Ахахах, знакомо! С той лишь разницей, что у меня как раз такое практически постоянно!

– Уверена, ты оставляешь это на уровне желаний, дружок. По крайней мере, в наши годы так было

– Все ты знаешь! Я на буднях как-нибудь забегу, давно не виделись ведь

– Конечно, Леночка, буду только рада!

– Мир!

– И тебе, солнышко!

Лена уже собирается возвращаться к копающемуся в айфоне другу, как вдруг останавливается и на ухо что-то спрашивает у своей знакомой. Та улыбается и также, в полголоса отвечает. Девушки еще раз обнимаются.

– Ничья, Данечка, – говорит Лена, присаживаясь за столик

– Да, я заметил, – отвечает парень, – но мне, в принципе, по хуй, я не ставил

– Я про наш спор. Там написано «forfucksake».

Как же хуево, блять. Ну пизда. Сжимаю зубы и морщусь. Рукой пытаюсь нащупать в кровати телефон. Нету. Сука. Может на полу валяется? Где же ты, падла?! Электронный крысеныш продолжает играть свою блядскую мелодию. Собираюсь с силами и отрываю голову от подушки. Вон он. Да, блять! Жирные белые буквы на дисплее делают мое состояние еще более дерьмовым. Босс звонит. Ебанный в рот! Смотрю на время. 8-40. Сука, блять, это полный прогар!

– Дмитрий Олегович, у меня тут ситуация! Дмитрий Олегович?

Сбросил раньше, чем я успел взять. Откидываюсь на кровать. В комнате слышно, как бабушка кашеварит на кухне.

Перезвонить что ли? Хотя толку то? Мне не то, что за руль в ближайшее время, на следующей неделе бы хоть можно было сесть. Пиздец, состояние, будто сейчас сдохну. Блять, надо звонить.

Мысленно прошу вселенную, чтобы Зиненко не взял трубку, но мои посылы в космос не находят отклик.

– Здравствуйте, это Даниил.

– Можешь мне ничего не рассказывать! В понедельник жду тебя в 9-00 у себя!

Вешает трубку.

Да и пошел ты, хуерыга!

Нащупываю пластиковую полтораху с газировкой под кроватью, открываю ее, делаю несколько хороших глотков, сжимая тару, ложусь обратно и закрываю глаза.

Выхожу на улицу. Дождя вроде нет, но на то, что его сегодня не будет вообще, даже самый смелый авантюрист не поставил бы и ста рублей. Время уже поджигает, нужно торопиться. Да уж, торопиться за пиздюлями, чтобы не получить еще больше пиздюлей. Здорово. Всегда о таком мечтал. Заскакиваю в бас, двери закрываются. Вижу старуху с какой-то сумкой на колесиках. Машет водителю, пытаюсь бежать, чтобы тот подождал ее. Она метрах в двадцати. Но водила, видимо, не особо выспался и не видит старую. Хочу сказать ему. Нет. Подождет следующего. Куда ей спешить-то? Автобус отъезжает, и тут же начинается ливень.

Несмотря на то, что утро понедельника, народу не битком.

Маршрут, конечно, не особо востребован, но все же. Сажусь на заднее, достаю телефон и включаю музыку.

Даня открывает дверь кабинета начальника.

– Здравствуйте.

– Тебя стучаться не учили? – задает ему вопрос директор

– Вы же сказали, что ждете меня у себя с утра.

– Симачев, ты, – Дмитрий Олегович прерывается – сядь, вон на стул!

Подчиненный садится.

Кабинет не особо большой. Квадратов восемнадцать. С большую комнату в панельном доме. Единственное отличие, не совсем правильной формы. Белые стены – отштукатуренный гипсокартон. Потолки – армстронг со встроенными светильниками. Стол, несколько шкафов, сейф, кресло, в котором сидит руководитель. На стене помимо часов, портрет президента.

Драйвер смотрит на него, и в голове проносится, – «наверное, молится на него, сучара!»

Напротив Зиненко сидит Саныч. Уже практически дедок. Ему около пятидесяти пяти. Невысокий, седой. Кивает Дане, тот в ответ ему.

– В общем, перейдем сразу к делу, – начинает Зиненко – тут, по большому счету, все предельно просто. Симачев, это твоя вторая оплошность, и, как известно, один раз – случайность, два раза – тенденция, а три – что? – он вопросительно смотрит на молодого водителя.

«Ебанько, ты же сам сказал, что все просто, хули мозги ебешь?» – хочет сказать Даня, но вместо этого выдает

– Закономерность

– Bravo! Стоячие тебе аплодисменты, Даниил! Как там тебя по отчеству? Геннадьевич?

Даниил сжимает зубы.

– Ну, так что? – по всей видимости, повторяет свой вопрос начальник

– Да у вас прямо интуиция с памятью, как у Вассермана. Не пробовали в Своей игре участвовать?

Зиненко бьет рукой по столу.

– В общем, это твое последнее предупреждение, Даниил Геннадьевич, поэтому, раз уж ты вспомнил телешоу, в каком там из них говорится?! Ваши деньги переходят к зрителям! Точнее, сто процентов премии, и не к зрителям, а мне за субботние хлопоты! Помимо этого, двойная оплата за выход в нерабочий день для Сергея Александровича тоже с тебя!

– Дмитрий Олегович, не стоит, я обойдусь, оставьте парню премию, – встречается в разговор Саныч, – всякое же бывает.

– Да, Сергей Александрович, действительно, я как-то не подумал! Погорячился! Может оставить ему премию, но уволить тогда?! Давай, выбирай! – смотрит в сторону Даниила Зиненко.

Он невероятно зол.

Даниил переводит взгляд с Саныча на директора.

– Первый вариант.

– Ну и все! Встал и иди работать! А ты, Сергей Александрович, задержись, у меня к тебе разговор.

– Картой будете оплачивать или наличными?

Хороший вопрос, был бы еще выбор. По идее сегодня должна была быть зарплата, точнее ее премиальная часть, но, с учетом последних событий, радостного оповещения от банка можно не ждать.

– Наличными.

Протягиваю последний билет в Архангельск кассирше. Она отсчитывает пару сотен сдачи, плюс какие-то гроши. Засовываю все в карман. Пойло в пакет, и выхожу из магазина.

На улице просто дерьмо. Терпеть не могу холод. Кто-то скажет, – «мерзляк, всего лишь плюс два, а ты уже ноешь! Вот раньше конец осени был обозначен числами ниже нулевой отметки!» Не знаю, по мне так все, что меньше по шкале Цельсия, начиная с десяти градусов со знаком плюс – уже пахнет сраным дерьмом. В лицо летит подобие первого снега. Ебануться. По коже уже бегут мурашки, хотя под курткой толстовка. Ну блять, почему все так криво выходит? Лета толком не было, а уже опять зима. Хотя, Леха купался часто, во всяком случае, чаще, чем в том году. Пиздюк все меня уламывал. Парное молоко! Ага, блять, парнее не придумаешь! На хуй эти озера областные, в них вода даже в самую жару не прогревается до такой степени, чтобы можно было комфортно находиться в ней дольше пяти минут. В этом сезоне я лишь однажды залез, да и то по колено, если б

не пизда Лена. Сучка сначала обрызгала меня, а потом и вообще завалила, повиснув на мне. Говорил же сто раз, терпеть не могу холод, нет, блять, весело же!

Пытаюсь перебежать через дорогу. Какой-то еблан сигналит. Пошел ты! Ноги уже окоченели. Все, нужно менять кортезы на что-то более утепленное. Видел, в сети продают фейковые найки, типа warm, с мехом. Бля, надо брать, и ценник адекватный. Да, вопрос с деньгами нужно решать. На зарплате, да еще с учетом всего, далеко не уедешь. Хуйли, нужно браться за старое.

Баня уже в зоне видимости, осталось только пустырь пройти. Набираю Нео. Пиздец, всю неделю не хотел со мной разговаривать после кипятка, случившегося в пабе. Бля, еще ведь и трубку не брал! И сейчас гудки.

Последние пару лет хожу на баню в одиночку. Раньше компанию мне всегда составлял Нео, но теперь он перебрался на юго-запад, мне до него, как до луны добираться, или ему досюда аналогично. Так что ради получасового посещения любимого места детства он, конечно же, не стал бы срываться из дома. Да и, откровенно говоря, когда Леха еще жил в родительском доме, наверное, после поступления в институт, из пяти посещений бани, три раза я ходил сюда без его компании.

Огромный банный комплекс, высотой с семиэтажный панельный дом, хотя этажей там на самом деле четыре, начал строиться, когда я еще в ясли ходил, наверное. Во вся-

ком случае, на бетонных столбах указан девяносто первый год. Потом, конечно же, все пошло по пизде, как большинство проектов тех времен. Возвели только стены из кирпича, да и те не полностью. Ни окон, ни дверей. Теперь тут идеальное место для торчей, чтобы упороться ширевом, да всяких дышков. Хотя банду любителей потоксикоманить, состоящую из сосунков, лет по 13-14 я уже давно не встречал. Может попереловили их всех, либо сдохли они. Хуй с ними. А, ну и, конечно же, бомжи. Как они заебали, ненавижу их, постоянно там спят. Да и срут там же.

Поднимаюсь на четвертый под крышу. Сегодня там никого, но лежат бичевские шмотки. Мешки какие-то, одежда, что-то типа одеял. Видимо, как раз-таки, спальники. Достая из пакета пивас, из кармана спизженную в магазине пачку фисташек. Блять, двести грамм три сотни стоит или даже больше! Ахуеть, бля! От этого еще больше удовольствия, от того, что я не заплатил за нее ни копейки. Даже вкус ярче, епт! Леха все время ноет, – «Даня, не воруй в магазинах, это неправильно, за это сотрудники платят, вычитают с их зарплаты!», ну и все в этом духе. Потом пытается еще какую-то дичь втирать про то, что это грех. Короче, пиздец он, мистер – правильность. Иногда так заебет, что хоть вовсе съебывай! Мне то, бля, какое дело, кто за это платит, главное, что не я. И правильно ли, вообще, что орехи за такие деньги толкают, будто это детали от космического корабля?! Закидываю полбутылки залпом, теплее становится не особо, по-

этому направляюсь за огромный металлический котел, там у меня канистра с бензином спрятана. Достаяю ее и иду к месту, где дрова лежат, точнее, хуева туча деревянных ящиков из-под фруктов. Раньше здесь в подвале какой-то азер хранил черешню, яблоки и прочую хуйню. Видимо, чтоб не арендовать место на рынке. Тем более, что здесь условия как раз, чтоб ничего не стухло раньше времени летом. У него даже дверь была металлическая. Но в один прекрасный день кто-то вскрыл его камору, и в итоге он остался без предметов торговли. Все ходил тут, пытался узнать, кто, как? До меня даже доебался, но я быстро осадил его пыл.

Бля, а где они все? Пусто. По ходу, бичи все уделали для обогрева. Температура резко рухнула на этой неделе. Реально с плюс семи – восьми до ноля по ночам. Вот бездомные охуели, наверное. Ладно, двигаю назад к бомжовским шмоткам, открываю канистру, и обильно поливаю топливом всю эту поеботу. Сейчас погреемся! Матрас и прочее дерьмо вспыхивает, словно соломенный домик. Вид пламени с первых секунд начинает завораживать. Костры – мой и Лехин, думаю, любимый фетиш детства. Да что уж говорить, принцесса наша также всегда отличалась желанием спалить что-нибудь. Помню, как-то неделю дома сидела за то, что у отца стащила зажигалку какую-то модную, которую мы впоследствии благополучно похерили. Ну как похерили? Как раз здесь, на бане, ее старшие ублюдки приватизировали вместе с остальным содержимым наших карманов, которое они

сочли дельным. В темноте не видно черной копоти от вещей, но запах дает о себе знать и мешает полностью абстрагироваться от реальности ноябрьского вечера в осенне-зимнем мегаполисе. Отхожу на несколько шагов. Тут совсем не пахнет, да и огромное количество отверстий в стенках здания в связке с ветродуем исполняют роль вытяжки на пятерку с плюсом. Если бы так же функционировала наша вентиляция в ебучей панельке, на кухне бы не шмонило помоями, которыми соседка через пару этажей от нас по стояку кормит своих паршивых котов, вместе с помойным зверьем. Адская смесь душманской кильки с какой-то крупой. Только от мыслей о том, что эта пища, если оную можно так окрестить, перемещается с моей тарелки ко мне в рот, кишки начинают выворачиваться наизнанку, и возникает рвотный рефлекс. И откуда только такие мысли в бошку лезут каждый раз, когда моя система органов обоняния улавливает эту мерзость, абсолютно непонятно. Даже сейчас становится противно, без контакта с раздражителем, так сказать. Запиваю пивом виртуальную порцию хэнд-мэйд кошачьего корма. Хмельное стирает вымышленный привкус, оставляя за собой приятное послевкусие.

Как же я умудрился проебаться с работой? Уму непостижимо. Вроде после встряски около клуба, я себя вполне свеженьким чувствовал. Потом с Ленкой, когда Нео свалил, только пивас пили, причем, довольно неплохого качества. Ума не приложу, в какой момент мне хуево стало. Помню

только, что во сне я отчетливо ощущал ком в горле и выделение слюней во рту. Да, сто процентов, траванулся чем-то. К гадалке не ходи. Если б не был такой ужраный, проснулся бы, почистился в толчке, и все было бы тип-топ. Вот почему еще колотило все выходные, как при температуре, и брюхо колело. Бля, ну почему я такой долбоеб?! Нужно было в поликлинику слетать в субботу, справку взять. Да, конечно. О чем я? Хуй бы кто меня в выходной там принял, да еще и с таким видом, который у меня был в тот день. Да и Зиненко сказал бы, определенно, что я могу с этой справкой сделать, точнее, где использовать. Обидно за лавэ, слов нету. С этой работой с самого начала не поперло, если не считать возможности мутить бабки с топлива. Сколько уже тысяч километров проехал за баранкой на казенных тачках, не счесть, но никогда такого количества форс-мажоров не происходило, никогда так не шло все винтом. То одно, то другое. Да и Зиненко – еблан, коих поискать нужно.

Матрас со шмотьем уже почти догорели, чего бы еще подбросить в топку? Подхожу к оконному проему. Вид открывается на заводской цех в километре и речушку, неподалеку от недостроенного сооружения. Достая пачку кэмела и прикуриваю. Снаружи уже настоящая зима. Конечно, вся та блевотина, что сейчас падает с неба, превратится в воду, еще до момента встречи с землей, но все же. Тут же становится как-то не по себе. Вокруг никого. Обычно на пустыре собаководы выгуливают своих четвероногих дружков, но сегодня, как

говорится в одной поговорке, у пса нет шансов оказаться на улице, даже если его хозяин полный гондон.

Звонит телефон.

– Нео, привет!

– Здорова, Драйвер, – голос у Лехи сонный

– Ты что там, спишь что ли?

– Спал, – парень берет небольшую паузу, – да чего-то репа болит, у твоей бабушки есть каланхоэ?

– Калан что?

– Каланхоэ, – повторяет Нео

– Конкретно за эту историю, не скажу, хуй его знает. Так-то у нее полно подобного добра, спрошу сегодня. Нахер он тебе нужен?

– Да погуглил, что при отите его можно юзать

– Пиздец ты Малахов плюс

– Нормальная тема. Все лучше, чем круглыми закидываться!

– Тебе виднее, братан, но я за более традиционные методы

– Что там у тебя воеет? – спрашивает Леха и протяжно зевает в трубку

– Да ветер гудит, ты видал, что на улице творится?

– Мельком. Пора бы уже, начало ноября, как-никак

– Блять, не напоминай, до лета, как мне до кресла премьер-министра. Слушай, какие планы на субботу?

– Если не раскисну совсем, думал на футбол сгонять, ты как, в теме?

– Не знаю, там билеты, наверное, как в Цирк Дю Солей стоят?

– По поводу тиккетов не переживай, мне обещал один заказчик за срочность подогнать

– Ничего себе, нормальный расклад. Но помимо билетов же еще с собой нужно.

– Думаю, с пивом в полторы уложишься. Даже сможешь практически ни в чем себе не отказывать

– Если ты мне дашь до того, как у меня деньги появятся, то я готов

– Такие вы расписные, точно такую же фразу я от Лены услышал

– Старый, не обессудь, времена такие, на одного тебя надежда, ты же у нас компьютерный гений, мистер перспективы, скоро будешь на своей любимой бэшечке летать

– Да уж. Мне до нее, как тебе до кресла премьера. Ладно, пойду молока горячего вьebu, да спать, может завтра получше будет

– Ну ты даешь, мог бы со старым корешком потрепаться хоть подольше! И так неделю трубку не брал, все гасился

– Да ладно тебе, корешок, работы невпроворот было, я же тебе говорил...

– Ой, давай тормози, мистер моралист! Я с Ленкой трепался, она тебя с потрохами выдала!

– С какими, блять, потрохами? Ты о чем, старый?

– Да о том, что ты ей плакал, как я заебал концерты зака-

тывать, наподобие того в пабе в субботу!

– Бля, иди ты, Даньк! Плакал. Ты разве сам считаешь это нормальным?

– Хах, ну всякое бывает

– Не знаю, у меня, вот, не бывает!

– Ну, все разные, братан, ты же знаешь. Да и никто же не умер! Ты же не думаешь, что я бы пырнул того качебэна? Так припугнул, чтоб знал, что не хер с нами связываться

В трубке виснет молчание, которое позволяет мне залить остатки пиваса в глотку.

– Ну чего ты молчишь, братан? Думаешь стал бы об его пузо марать свой стэнли?

– Бля, Дань, не хочу не то, что говорить об этом, а даже и задумываться

– Мне иногда кажется, что вы с Ленкой – брат и сестра

– Ну а чего? Ты же знаешь. Я, в принципе, не скрываю, что против того, чтоб ты перо с собой таскал. Оно же, как блядское чеховское ружье, которое должно выстрелить, раз есть!

– Какое еще чеховское ружье?

– Да, блин, принцип драматургии, что если в первом акте на стене висит ружье, то в третьем оно должно выстрелить

– Ааа, все, понял!

– Вот это я и имею ввиду!

– Знаешь, лучше уж пусть оно выстрелит в нужный момент, чем будет отсутствовать, когда потребуется

– В том, что ты сможешь нажать на курок, я не сомневаюсь. В этом хорошего мало. Но меня больше беспокоит перспектива того, что твой же нож может оказаться у тех, кто напротив тебя будет стоять. Ты же знаешь...

– Бля, братан, ну чего ты начинаешь?

– Да хули ты не даешь договорить?

Нео переходит на абсолютно серьезный тон. Слегка оттормаживаюсь.

– Пожалуйста, говори, я весь во внимание

– Любитель, блин, поперебивать, никогда ведь не дашь мысль закончить!

– Заканчивай, заканчивай, Алексей Викторович – говорю я, отсмеиваясь

– Так-то лучше, – чувствую, как Леха улавливает мой настрой и также сбавляет обороты, – не хотелось бы, чтоб ты фигурировал в сводках криминальных, как...

– Ну? – мне уже самому перестают нравиться дебри разговора, в которые меня завел мой дружок, – как жертва? Так ты хотел меня назвать, черт побери?

В любой другой ситуации Нео бы ответил «не чертыхайся», но сейчас уже он чувствует, что перегнул палку

– Потерпевшим. Братан, я же за тебя переживаю! Понятное дело, лучше уж, если выбирать, как там, в пацанской поговорке, чтоб тебя судили двенадцать незнакомых людей...

– Ахахах, ты трещишь, ахахах, – звучит это очень смешно и я начинаю ржать

– Ахахах, – Леха тоже находит в своих нравоучениях достаточную долю юмора

– У меня все под контролем, старый, ахахах

– Ага, бля! Особенно, когда ты уже залился пенным или чем покрепче...

– Все, хакер, давай эту тему закроем. Спасибо за беспокойство. Ну и за то, что на футбол меня позвал, точнее, не побоялся позвать. А еще точнее, и за первое и за второе

– Так, давай поподробнее! С чего это я должен был тебя не позвать на футбол, и не побояться позвать? – продолжает угорать на другом конце провода Нео

– Ахаха, я же говорю, мне Ленка все карты раскрыла! Сказала, что ты со мной никуда больше не пойдешь!

– Бля, ну это она уже от себя, по всей видимости, добавила, для большей яркости окраски, да чтоб ты задумался! Куда, на хер, я без тебя пойду?! Тем более, что если ты не забудешь своего стального дружка выложить дома в день матча, то либо лишишься его, либо футбол будешь смотреть точно не на стадионе!

– Теперь понятно, почему не побоялся позвать, ахаха! – смеюсь я

– Ладно, давай там, связь, Драйвер, пойду молока горячего въебу. Может, попустит

– Давай, я тоже к дому, пиздец, задубел. Напиши мне в вацапе про растение от уха, а то я забуду

– Договор. Связь

– Увидимся

Засовываю телефон в карман, открываю третью ноль пять. На речку садятся с криком несколько уток. Интересно, они съебывать то планируют, вообще? Или тут тусоваться всю зиму будут? Спускаюсь вниз по бетонной лестнице. Каждый новый пролет с отверстием под окно, запорошен тонким слоем замерзшей воды белого цвета и обдает порцией ледяного ветра. На стенах по стандарту различного содержания надписи и рисунки. На несколько секунд останавливаюсь между этажей с глухой стеной, пытаюсь расслабиться, как рекомендуется в ситуациях, когда холодно, чтобы не мерзнуть, и выхожу в темноту улицы.

Вот я уже и на пустыре. Ветер и не думает стихать. Ускоряю шаг. Приговариваю залпом остатки пенного. Эта рекордно быстро зашла. Не люблю на ходу пить, а стоять яйца морозить, уже совсем сил нет. Кидаю пустую бутылку. Она, попадая на что-то твердое, с характерным звоном стекла разлетается на куски.

– Ну что же вы творите?

Я вздрагиваю от неожиданности и оборачиваюсь. Блять. Долбаный козел со своим псом на поводке. Даже не заметил его.

– Чего делаете, говорю. Тут, вообще-то, с собаками люди гуляют, а из-за таких вот, как вы, приходится их потом к ветеринару водить, чтоб стекла из лап вытаскивал, да раны обрабатывал. Знаешь, сколько это стоит? – переходит под ко-

нец своей пламенной речи «на ты» хуепутало.

Он подходит ближе, ему, быть может лет 45, В очках. Утепленный спортивный костюм и шапка с пумпоном. Смаживает на типичного семьянина, не особо довольного серыми буднями своей жизни. Собака у него что-то, наподобие колли. Да, именно такая меня в детстве покусала. Соседка-алкашина выпускала ее все время болтаться по двору. В основном, она на всех лишь лаяла, но меня как-то удостоила отметить своими сраными зубами. Как сейчас помню, ехал на велике, а эта тварь сутулая выпрыгнула из кустов и вцепилась мне в область икроножной мышцы. Бабушка потом, конечно же, устроила форменное разьебалово, но синего живота от кучи укулов от бешенства это не отменило.

Псина подбегает ко мне и пытается тыкаться носом в ногу, но я вовремя ее одергиваю.

– Так что же вы, молодой человек?

Что за долбанный вопрос?

Вглядываюсь, и вижу, что у него между пуговиц куртки торчит морда еще какой-то мелкой хуйни. Не помню, как называется, точнее, что за порода, типа добермана-карлика. Я таких козликами называю. Бошка мелкого выроodka трясется от смеси холода и страха.

– Я чего-то не понял, вы за свой кошелек переживаете что ли? Так выгуливайте их у себя по комнате тогда!

Тут же вспоминаю, как часто приходится оттирать собачьи фекалии с подошв обуви после похода на баню. Особен-

но мало удовольствия и много труда вперемешку с матами это доставляет в отношении ребристых с нижней стороны найков. Как долбоеб стоишь и вытаскиваешь говнище какой-нибудь веткой, так как обычным трением об землю такие кроссы никогда не очистить. Более того, если это не качественно сделать, аромат говна по квартире обеспечен.

– Причем тут деньги? – спрашивает он, хотя в его фразе про ветеринаров отчетливо был слышен акцент на стоимости.

Этот бессмысленный диалог стоит прекращать, потому что ноги и так уже заledenели, пива нет, да и завтра рано вставать, несмотря на то, что суббота. Но меня это даже радует. Можно слегка побегать. У нас игра со Строительным трестом. Я разворачиваюсь в направлении к дому.

– Все с вами понятно, молодой человек! Вы типичный представитель потерянного поколения. Ни стыда, ни совести. Лишь бы выпить, да наркотиков раздобыть, – кричит он в спину.

Останавливаюсь.

– Тебе что, блять, нужно, дяденька?! Извиняться перед твоими четырехлапыми друзьями я не стану, перед тобой тоже, да и собирать осколки не намерен, так что расслабься и оставь при себе свое возвышенное дерьмо про потерянное поколение!

Видимо, не ожидая такой реакции, он смотрит на меня и пару секунд молчит

– Идите, молодой человек, ничего мне от вас не нужно. Ни стыда, ни совести, – повторяется он, – таким, как вы на всех плевать с большой колокольни, никому не поможете, только о себе и думаете. Да, о чем я, вы же не поймете.

Достаю очередную сигарету, чиркаю зажигалкой и двигаю в сторону логова. Потерянное, блять, поколение. Умник херов.

Желтая галогеновая лампа размером с невъебенную грушу уныло освещает мокрый асфальт перед подъездом. Здесь точно снежный покров еще не скоро устоится. Может от труб с горячей водой, проложенных поверх земли, а, может, и от натканых панельных пятнадцатипятиэтажек идет тепло, и мне становится комфортнее. Помню, теплотрассу еще сезона два назад выкопали из земли, убрали ржавые, хер знает, сколько летние трубы, новые проложили поверх газона. Как все думали, этот ход был запланирован, как временный, но время идет, а кипяток с котельной так и доставляется в квартиры посредством наружных коммуникаций, ни разу не красящих и так не особо нарядный облик района, или даже лучше будет сказать, дополняющих индустриальные пейзажи севера города. Наш округ никогда не отличался особым вливанием финансовых средств со стороны бюджета, да и из социальной сферы вокруг одни фабрики, да детская колония. Да уж, блять. Поэтому по поводу труб никто никакие митинги, собрания и акции протеста не устраивал. Да и что говорить. Не удивлюсь, если подобный народный сход бы и состоялся, в

ответ от районных президентов последовало бы что-то из серии – «Ну, а вы что хотели? По этим трубам, вам, черви, вообще-то вода горячая течет! По сему, возрадуйтесь и больше не тревожьте наш покой своими бесполезными возгласами».

Зато в детстве было чем заняться. Дома мы бывали очень редко. Да нам завидовали, наверное, пацаны со всего мегаполиса. Такого раздолья для детей девяностых – нулевых не было, скорее всего, ни в одном другом районе города. Сам же миллионник естественно преобразовывался со временем, выходил на более современный уровень. В нашем же райончике время, по ходу дела, остановилось. Или мне просто так кажется. Но по-моему никому просто-напросто не интересно вкладывать деньги в промзоновские кварталы. Что тут говорить. Если работяги хотят погулять в парке, пусть в город едут, а если лениво ехать, то, пожалуйста, за железкой лесок есть. Единственным изменением, в принципе, как и на всех городских окраинах, стало огромное увеличение числа злоебучих муравейников. Районы многоэтажек, по количеству рассчитанного населения равные во многих случаях двум – трем городкам областного масштаба, подобно грибам после дождя в сезон, начали расти повсеместно. Некоторые сами собой стали окраинами, передвинув бывшие границы города чуть дальше к кольцу или заливу, в зависимости от местоположения. От нас к кольцу двигаться мешает промзона. Ее вряд ли снесут, а вот оставшиеся зеленые массивы легко смогут.

Да где эти гребанные ключи? Достают все из карманов куртки. Нету. Вечная история. У меня иногда возникает ощущение, что карманы моей одежды, чтоб и это ни было, джинсы, олимпийки, куртки – это ебучая черная дыра, как у местной афроамериканской шлюшки Сандры. Она осела здесь лет 15 назад, и с тех пор о ее обоих кратерах, что об основном, что о запасном, идет слава, как о невъебических размерах пещерах, где с легкостью могли бы базироваться, как минимум пара атомных подводных лодок. Все, блять, что не кладу в карманы, все приходится постоянно отыскивать. А, вот они в брюках. Протягиваю таблетку к домофону, но писк, оповещающий об его открытии раздается до того, как я дотрагиваюсь ключом до магнитной платы.

– Привет, Даня.

Это Олеся. Девочка – мечта. Я влюблен в нее с детства. Влюблен по уши. Раньше это чувство не давало мне спокойно жить. Но, по ходу гормональный фон выровнялся, и потом стало как-то полегче. Я не говорил про это ни Лехе, ни Ленке. Да и смысл? Все равно, где она, а где я. Да и Лена лишний раз не упустит шанса подъебнуть по такому поводу. Ну а Нео будет рассказывать, что нужно поведать ей о своих чувствах, что живем один раз и бла бла бла. Все жду, когда она уже свалит с каким-нибудь ферзоянцом в центр, чтобы я перестал мозолить себе глаза и руку об ее фотки в сети.

– Ну и погода, – продолжает она

– Привет. Все, начинается самая упаковка, остается лишь

считать дни до весны.

У подъезда тормозит еха в предпоследнем кузове с дебильным рисунком сакуры и какими-то иероглифами. Ну, пиздец. Из нормальной телеги такую помойку замутить. Это ж каким знатным долбоебом надо быть, чтоб до такого додуматься. Из мерса выходит паренек в голубых джинсах и куртке, и, понимая, что идет дождь, накидывает капюшон с очками на голову. Вот ребята живут! Эта ветровки Си Пи стоит по скидонам, как моя месячная зарплата.

– Счастливо, Даньк, – кивает Олеся в мою сторону и бежит в объятия кавалера. Разворачиваюсь, чтоб не пялиться и заныриваю в подъезд. Вваливаюсь в хату, и настроения, опущенное до отметки температуры воздух на улице, поднимает запах с кухни. Бабуля мутит сырники.

– Как раз вовремя. Данечка, раздевайся.

– За перекрестком тормозни! – обращаюсь к водиле маршрутки.

Я готов, мать его! Полуфинал кубка города среди строительных компаний. Беру сумку, встаю, но чертобес, видимо, не слышал моей просьбы и с грохотом проносится по ямам мимо того места, где я хотел выйти. Смотрю на него. Обезьяна пиздит на своем по телефону.

– Слышь, тебя, бля, кто учил, что по телефону можно за рулем пиздеть?!

– Извините, пожалуйста, – отвечает молодой выходец из Средней Азии и скидывает скорость

– Давай тормози, бля!

– Молодой человек, вы бы не выражались так, тут дети все же!

Смотрю, мужичок с женой и дочкой на заднем ряду. Не отвечаю ничего и выпрыгиваю из пазика.

На улице и следа нет от вчерашнего снега, этому явно поспособствовало солнце, не частый гость в этих краях, тем более в данное время года. Светило отблескивает в некоторых лужах, но большинство из них коричнево-грязного цвета из-за снующих туда-сюда камазов с песком, щебнем и прочей поеботой. Помимо отсыпки, эти монстры с оранжевой бошкой оставляют после себя дерьмовый запах сгоревшей соляры и кратеры в асфальте. Дорогой назвать эту неровную поверхность, язык не поворачивается. Хорошо, что местом проведения турнира выбран, помимо еще одной площадки, наш манеж. Хотя это и не удивительно. Какой-то частник, а может быть, и не один, вложил в него. Ну и деньги то надо возвращать. Не думаю, что спортивный объект в таком месте будет обладать сверх окупаемостью.

Смотрю на часы. До игры еще сорок минут, успеваю заскочить в магаз за сигарками. Бля, надо было слегка раньше об этом подумать и выйти метров на триста подальше. Но хули эти триста на два, шестьсот метров для центрального защитника Симачева в преддверии полуфинала? Так, грязь из-под ногтей! Ухмыляюсь сам себе, и тут же радужное состояние сменяется на негатив, как если бы в Тайланде, раз-

девая сексуальную куколку, я бы нащупал у нее под юбкой двадцатисантиметровый сюрприз. Мои серые спортвки рибок становятся в темную крапинку из-за того, что их обливают брызги грязи от проезжающей телеги. Поднимаю глаза – белая еха с сакурой. Авто тормозит и сдает назад, из него вылезит ферзь, который вчера обнимал Олеську.

– Братан, прости ради Бога! Не хотел, эти ямы...

– Так хули ты несешься то, раз такой расклад?

– Да я ехал не больше 10 километров в час, это же двор, пойми, тут же быстро то и не надо. Извини еще раз!

Прыгает в тачку и заезжает на паркинг к манежу. Так-то он прав. С этими ямами всегда такая залупа выходит. Вроде еле едешь, а как хлопнешься туда. Но это, блять, не отменяет моих испачканных штанов. Теперь их нужно успеть до завтрашнего дня постирать, и, что самое главное, высушить, что с учетом ебаной сырости, дело практически бесперспективное. А то на стадик придется идти в затертых трэйлхэдах с вытянутыми коленками.

Блять! Вот сука! Мог бы притормозить и подождать, пока я пройду! Блять! Признаться, был бы на месте этого ферзя кто-нибудь другой, стал бы я так ерепениться? Да и похуй! Ебал я в рот. Он гандон, и любой другой, кто бы гипотетически мог прервать волну моего радостного настроения, автоматически приобретал бы такой статус! Ладно, фарш невозможно повернуть назад, и, как не злись, штаны чище не станут. За сигаретами и на игру.

Залетаю в раздевалку. Вижу там Зиненко. Интересно, чего это он приперся сюда в свой выходной?

– Здравствуйте.

Тот смотрит в мою сторону и продолжает вещать.

– Так вот, ребята, для меня лично эта игра очень важна. Может не все присутствующие здесь знают, но еще несколько лет назад наш ДСК и Строительный трест были одним СУ58.

Жму руки парням с команды и сажусь к шкафчику переодеваться, все уже готовы.

– Не буду вдаваться в подробности, что да как, в общем, если вы их обыграете, всем будет еще плюс пятьдесят процентов к премии.

В этот момент у Зиненко звонит телефон, и он выходит из раздевалки.

– Я чего-то пропустил? – спрашиваю у Толяна – менеджера

– Не, Даньк, ты все самое главное слышал, пятьдесят процентов к премии, если упакуем Строительный трест, поэтому я сегодня готов оформить несколько голов в их ворота.

Улыбаюсь ему в ответ.

– У вас же тоже, в транспортном, премия, считай, половина зарплаты?

– Именно она и есть, родимая. Мне сейчас ни разу не помешают наличные

– Да кому они могут помешать! – прерывает меня Толик, –

это ж, блять, наличные! Так что давай, на тебя сегодня особая надежда, центральный ты наш

– Не переживай, я настроен на сто процентов, – отвечаю ему и вытаскиваю из сумки постиранную командную футболку, от которой приятно пахнет порошком

– Чего это босс на тебя, как на врага народа посмотрел? Вы в контрах с ним?

– Да так, проебался пару раз

– А если более конкретно?

– Бля, субботний рабочий день просрал, да опаздывал, но это уже давно было, – пытаюсь оттереть самое грязное пятно с брюк, – пошел он, пидор, и так на премию кинул

– Чего, серьезно, премии лишил? – спрашивает наш воротчик Серега

– Ага, да к тому же, как я понял, еще и планирует двойную оплату за работу в выходной для нашего второго водилы с моего лицевого счета снять, – пятно ни хрена не оттирается, встаю со скамейки и пиздую к раковине, чтоб намочить штанину

– Интересно. Видимо, он тебя невлюбил. Я здесь со времен его бати работаю, не припомню, чтоб он так жестко с кем-либо обходился, – удивляется Серега

– Блять, невлюбил! Я ему что, девочка, чтоб меня любить?! Пидор он просто конченный вот и все! А чего с горячей водой-то, мать ее? – поворачиваю рычаг смесителя в сторону красной маркировки выше носика, но вместо кипятка

сантехника выдает мне лишь гул с вибрацией

– Даньк, не кипятись, оставь штаны, да и забей на Зиненко. Пойдем лучше курнем, а воду обещали к концу матча дать, – Толян подходит и бьет меня легонько по плечу.

Был бы на его месте кто другой, скорее всего, послал бы, но Толик – нормальный парень. Мы, как познакомились, частенько с ним общались и во вне спортивное время. Понятное дело, не как с Лехой и Леной, но даже несколько раз зависали в питейных после игр, да и так.

– Да, пойдём, – немного сбавляю обороты накатывающей злости я

– Кидай штаны, только хуже сделаешь, если тереть будешь. Есть у тебя сигареты?

– Ага, только взял пачку

– Надеюсь, угостишь старого доброго менеджера транспортного отдела?

Толяну каким-то способом удастся сбавить градус напряжения и злости, начавший подниматься у меня в голове из-за воспоминания про то, что на ближайшую материальную прибавку на следующей неделе можно особо не рассчитывать из-за ее скудности.

– Ну пиздец ты, Толян, говорю же, что на лавэ угорел, а ты еще сигареты стреляешь. Своих что ли нету? – отвечаю я, правда уже не в таком жестком ключе, как до этого, да и улыбка с лица Толика не сходит. Понимает, пездюк, что я больше трещу, нежели действительно включаю нищесбро-

да-скупердяя.

– Да ладно тебе, дружище, с меня пачка после игры, – говорит Толян и после небольшой паузы добавляет, – если выиграем

– Что, на хер, за если? Ты чего не веришь в нас? – спрашивает, также смеясь, Серега

– Стоп! – Толик останавливается, кладет руку на сердце, задирает подбородок кверху и говорит, – заявляю перед лицом команды, что когда, подчеркиваю, когда мы сегодня разьебем Строительный Трест, я обязуюсь купить нашему ключевому, не побоюсь этого слова, игроку, центральному защитнику нашей команды Даниилу Симачеву пачку Парламента. А в случае, если он лично забьет хотя бы один гол – блок сигарет. Правда, более бюджетных.

Все присутствующие в раздевалке начинают смеяться.

– Давай уже, пойдем, форвард, бля! – говорю я Толику и, взяв из кармана куртки пачку, открываю дверь раздевалки.

Пластиковая трава благодаря резиновой крошке очень мягкая. Сажусь на нее и поднимаю глаза наверх, в сторону купола и прожекторов. Всю жизнь любил футбол, это с детства была моя игра. Хотя, что удивительно, смотреть мне его не так нравилось. Не знаю, с чем это связано. Сейчас, конечно, хорошо, стали появляться подобные сооружения спортивные, строятся коробки во дворах у школ с искусственным газоном. Качество, понятное дело, далеко не лакшери, но по сравнению с тем, что было у нас в детстве, уровень.

Это не штанги, из сложенных друг на друга курток, и споры, был ли гол или нет, если мяч не вкатывался по земле в ворота. Впоследствии, палки, вкопанные в землю с натянутой веревкой на уровне перекладины, и, как что-то невообразимо крутое для тех времен – школьный зал с минифутбольными воротами зимой, вместо ледяных ног и сосулек под носом из соплей. Физрук-алконавт за бутылку беленькой открывал его на пару часов. Сам же шел бухать у себя в тренерской со старшими ребятами, которые решали организационные вопросы. Футбол не знал возрастных рамок, в него играли школьники и мужики с заводов. Помню, уже в более старшем возрасте, быть может, класс седьмой, мы с футбольной бандой организовали акцию века. Я учился в десятой школе, она была на другом конце района, относительно моего дома. Рядом с ней располагался детский садик. Как-то в нем поставили новенькие красно-желтые металлические ворота, прямо блеск. Вооружившись лопатами, ночью мы телепортировали этот предел мечтаний к нам во двор. Вспоминаю и улыбаюсь. Интересно, как это выглядело со стороны? Группа ребят тащат ворота под покровом темноты через дворы. И что бы было, если бы нас спалили копы? Сейчас тяжело себе такую картину представить. Я мало с кем общался во вне игровое время из футбольной компании, но, черт возьми, как сейчас помню чувство единения, царившее в те годы. Мимо катится мяч. Торможу его ногой, встаю и пинаю сопернику, который уже бежит за ним в моем направлении.

– Спасибо!

Бля, да это же чертов любитель портить мерсы долбанной аэрографией! Расклад. Мотивации разьебать Строительный трест прибавляется.

Судья выходит и сигналом свистка дает понять, что нужно готовиться к началу.

Сергеа вводит мяч от линии штрафной в мою сторону, я сразу же перевожу круглого на другой фланг дальней передачей, а там Толян на пару с каким-то челом из отряда офисных крыс разделяются с вратарем Строительного Треста. 1-0. Как говорится, гол в раздевалку. Первая тридцати минутка подходит к концу. Жаль, Олеськин хуек на лавке сидит. Точнее сказать, разминается с бандажом на голеностопе в районе углового флажка. Пять минут перерыва, и второй тайм.

На вторую половину модник выходит на поле. А двигается он неплохо. Почти сразу получает мяч, неразбериха в центре, я надеюсь на полузащитников, те на нас с Ваней, в результате залупа, и этот хер с девятым номером на спине сравнивает счет.

Наши нападающие создают хороший момент, мяч пролетает впритирку со штангой, но мать его, с внешней стороны!

Удар от ворот. Перевод в центр. С мячом их девятка. Ну, давай, дальше меня хер пролезешь. Блять! Как он это сделал?! Еле уловимое движение ног, и он каким-то хуем про-

кидывает мяч мне в очко, выкатывается один в один и разводит мяч с нашим кипером по разным углам. Сука. Но время еще есть.

– Сколько? – спрашиваю у арбитра.

Без учета добавленного, еще две трети тайма. Норм. Но тут происходит что-то невообразимое. Наши идут в атаку, происходит перехват мяча, я мешкаю, выходить или нет, Олеськин бойфренд делает рывок и оказывается практически в той же позиции, как и минуту назад передо мной, один на один. Дважды снаряд в одну воронку не падает! И тут, блять, происходит гребанное дежавю. Мяч опять пролетает мимо меня. Я оказываюсь в полу позиции, спиной к воротам, чувствую нутром, что это пиздец, потому что девятка уже минимум на полкорпуса ближе к Сереге и сто процентов готов вывалиться на randevу с нашим вратарем. Черта с два! В долю секунды, толком еще не успев развернуться, втыкаю свою ногу в область забинтованного голеностопа у блюдка сверху. Парень тот час с криком, будто подорвался на гранате, падает и начинает кататься по пластмассовой траве, изображая какие-то невероятные гримасы и ухватившись обеими руками за травмированное место. Первым к месту происшествия подбегает огромный, даже скорее, жирный хуило, их полузащитник.

– Ты чего делаешь, идиот?!

Отворачиваюсь от него, и тут же вижу перед собой судью, который не мешкая достает из своего сраного кармана кар-

тонный квадратик красного цвета. На другое я и не рассчитывал.

– Молодой человек, хотя это и игровой эпизод, но было очень жестко. Так делать нельзя.

«Ага, блять, игровой эпизод», – думаю про себя – «игровее не придумаешь»

– Баран, бля! – бычара толкает меня в спину.

Поворачиваюсь и, опираясь лбом в его тупую головенку, сквозь сжатые от злости зубы выдавливаю

– Сейчас твой жирный ебальник будет выглядеть так, будто на нем всю ночь плясала толпа цыган с бубнами и медведем!

Жиробас в секунду осаживается, отходит назад, и, подобно маленькой девочке начинает плакаться арбитру

– Товарищ судья! – единственные слова, которые вылетают из его вонючего рта. Дальше он просто не понимает, что нужно говорить. По всей видимости, в его башке, помимо холестерина от маковских гамбургеров, ни хрена нету.

– Я его и так удалил, успокойтесь! А будете продолжать накалять обстановку, сами горчичник получите!

Девятка пытается встать. По ходу болевой шок уже прошел, но наступать на ногу он явно не может. Наигрался мажорчик.

– Давайте, молодой человек! – судья тычет указательным пальцем в сторону скамейки запасных. И я, понимая, что время сейчас явно не на нас работает, трусцой покидаю пре-

дела поля. Останавливаюсь за бровкой в нескольких метрах от места расположения остальных участников футбольного действия. Отсюда и досмотрю матч. Но не тут то было. Сразу же ко мне подбегают парочка стройтрестовских ребятков, и пытаются устроить петушиный бой, размахивая своими культияпками. Педики сраные!

– Вы чего, охуели?! – это Толян подбегает мне на помощь – отъебитесь от него! Хиленькое толкание, и я уже думаю, что пора перемякнуть самому раскудахтовшемуся петушку, но тут подходит арбитр, и появляется Зиненко.

– Юноша, вы не будете досматривать игру, не нагнетайте обстановку!

– В смысле, я не буду досматривать?

Рэф поворачивается к директору. По всей видимости, он знает, кем является тот.

– Если ваш подопечный не покинет площадку, я не дам продолжить матч, и вам только гадать останется, смогли бы ваши ребята отыграться или нет! Никаких переигровок или доигровок! Техническое 0-3!

Зиненко бросает в мою сторону бешеный взгляд, и я сваливаю в сторону раздевалки. Закрыта. Блять! Иду к ресепшену и беру магнитный ключ у молоденькой девочки-администратора. Захожу в комнату со шкафчиками, пытаюсь хлопнуть дверью со злости, но механизм доводчика не дает этого сделать. Сажусь на деревянную скамейку и достаю трубку. Еще минут пятнадцать точно.

Беру штаны с вешалки и подхожу к раковине. Воду горячую уже дали, и она, заставляя смеситель денуться из-за образовавшейся воздушной пробки и избыточного давления в системе, с громким пшиком вырывается наружу. От неожиданности я дергаюсь и уже через секунду со злости бью по рычагу сверху, перекрывая струю кипятка. Ебучая сука! Ну как так-то? Сажусь обратно на скамейку, пытаюсь отчистить брюки нет никакого желания.

Время пролетает невероятно быстро, и вот уже за дверью раздается шум и слышны голоса ребят. В раздевалку начинают вваливаться наши. Понятное дело, в численном меньшинстве, да еще и при минус один на табло. Я так и сижу на скамейке с рибоками в руках. Поднимаю голову. Ребята молча заходят и садятся, лишь воротчик Серега что-то объясняет, помогая себе жестами пальцев, нашему второму защитнику, еще совсем зеленому, восемнадцати или девятнадцатилетнему Олежке. Смотрю на Толика

– Ну чего? – спрашивает он с упреком

– Бля, парни, извините.

Разговор Сереги и Олега затихает.

– Парни, он еще извиняется – продолжает Толян.

На меня накатывает еще одна волна еле сдерживаемых эмоций. С одной стороны, мы с ним в очень добротных товарищеских отношениях, да и я понимаю, что подвел команду, но с другой стороны, это не дает ему права после моих извинений продолжать подливать масла в огонь. Опускаю гла-

за и сжимаю зубы. Проходит буквально пара секунд, я даже не успеваю определиться с решением, так и сидеть дальше с виновато опущенной головой или послать Толю на хуй, как минимум, и съебать, как начинается всеобщий ор.

– АААА!!! 3-2, Даньк, мы в финале! – слышу голос Толяна, который уже во всю тормозит меня за плечи.

Я в ахуе

– В смысле? Как вы?

– Ахаха, как? как? Ты еще извиняешься! Да если бы ты их девятку не угробил, да он бы вдобавок тот выход реализовал, а уверен, он бы это сделал, хрен бы мы с 1-3 отскочили! – говорит, временами срываясь на крик Толик

– Но как? – я не могу поверить, но по эмоциям ребят видно, что они не шутят, и номер с гробовым молчанием и укорительными взглядами всего лишь был чертовым розыгрышем

– Да, короче, тот боров тоже выпендривался, все пытался что-то доказать, хотя по сути то тебя и так удалили уже, ему судья горчичник впаял, а потом еще, когда продолжили, буквально в следующей нашей атаке у своей штрафной он рукой сыграл

– Спорная рука, конечно – встречается Олег

– Да похуй – продолжает Толя, – штрафной назначили, тот дебил опять в споры, уже чуть ли не толкает судью, ну тот ему вторую желтую, и гуляй, Вася! Ну а со стандарта вон, Киря, воткнул, корявенькую, с отскоком, но все же

– Да ну тебя! – офисник Кирилл слегка обижается на партнера по нападению

– Ну а когда добавочное время началось, я двоих и вратаря на жопу посадил, и бинго, епт! – заканчивает свою повесть про неувиденную мной концовку матча Толян

– Так что, грубо говоря, это ты нас в финал затащил. Внес, так сказать, в попадание туда свой неоценимый вклад, – хвалит меня вратарь Серега.

Ребята смеются.

– Ну, тогда за пивом и в сауноу?! – я невероятно рад и готов даже расчехлить кредитную карточку – мой запретный спаситель черного дня.

– Конечно, погнали в магаз, заодно, обещанную пачку парлика купим! Серег, девочка – администратор появится, скажи ей, пожалуйста, чтоб сауноу включить не забыла. У этой блондиночки один сахар в голове, постоянно «ой, простите, я не знала, вы не говорили, я не запомнила»!

На радостях вылетаем с Толяном из раздевалки, накинув лишь куртки. В холле стоит девятка стройтреста с двумя корешками. Нога у него размером с дыню.

– Братан, прости, не хотел, но этот газон искусственный, сам понимаешь, ты слишком быстрый, тут много не надо было, пару сантиметров.

В моей реплике отчетливо слышен жесткий сарказм, и, судя по реакции Толяна, он не особо поддерживает мои слова. Даже делает вид, что не слушает меня. Бойфренд Оле-

си пытается разглядеть в том, что я сказал хоть пару граммов искреннего сожаления, но не найдя их, отворачивается к своим друзьям. А мне похуй, мы в финале! Да!

Просыпаюсь от громкого стука сверху. Бля, голова трещит невероятно. Конечно же, было очевидно, что посиделки в сауне с пивом в спортивном шатре не закончатся без продолжения. Но чтоб до такой степени. Последнее, что я помню, это просьбы, граничащие с угрозами в адрес какого-то черта в ночном магазине, чтобы тот продал нам спиртное. Что-то с грохотом падает на пол у соседей сверху. Опять пиздюк мелкий бесится. Как же он меня заебал!

Как только они переехали сюда, сразу же разьебалово началось. Сначала злобучий ремонт. Теперь этот пизданутый на ушах стоит. Шел бы лучше клеем подышал за гаражами! Сколько с его матерью говорил, ни хера не действует. Все, что я слышу «поймите, он же ребенок, ему играть нужно» и прочее дерьмо из той же серии. Блять, так запиши его в секцию бокса или хоккея, тупая пизда! Каждые выходные, как по расписанию, одно и то же, с семи-восьми утра.

А чего так холодно то? Смотрю на окно, оно нараспашку. Как так то? Ненавижу чертов холод! С трудом поднимаюсь с кровати. Только оказываюсь в вертикальном положении, в глазах тут же появляется рой белых мушек, а грохот мальчика сверху перебивает монотонный шум в ушах. На секунду пропадаю в пространстве, но возвращаюсь обратно благодаря нереальному ударному звуку сверху. Такое впечатление,

что он там пудовую гирию роняет на пол с метровой высоты. Чем другим можно создать подобный шум в обычной квартире, я даже представить не могу. Подхожу к окну. Ветер обдает меня промозглой слякотью ноября. От этого мне становится еще хуже, чем от похмельного синдрома. Я никогда не мог переносить холод. Вот сейчас бы под ледяным душем постоять пару минут, лучше бы стало, я уверен, но нет, по мне так, лучше пусть само пройдет, чем такие фокусы с холодной водой. Ложусь обратно в кровать, но крысеныш не унимается. Ну, сученок. Собираюсь с силами, напяливаю толстовку умбро, спортивные в засохших каплях от брызг из лужи, и поднимаюсь этажом выше.

Этого уродца даже на лестнице слышно. Да и, похоже, он там не один. Нажимаю на кнопку квартирного звонка. Видимо, не слышат. Еще раз.

– Кто там?

– Открой и позови мать! Это сосед снизу

– Пошел на хер, ахах – уже более писклявый голос и опять топот

– Чего, блять?!

Давлю на кнопку, но звонка не слышно, по ходу отключили, крысята мелкие.

Злость начинает подкатывать и накрывает меня с головой. Мелкий выродок. Интересно, куда его мать съебала с утра пораньше? Спускаюсь вниз. Слышу, как едет лифт. Может, она? Нет, двери открываются на моем этаже.

– Здравствуй, внучек – бабушка с церковной службы пришла, – ты чего тут бегаешь?

– Мелкий сверху опять бесится, заколебал уже!

– Данюша, успокойся, Бог с ним, он же ребенок, тем более уже почти десять. Пойдем лучше домой, я сырничков напеку, вон творога своего взяла у Любви Викторовны, или так, свежего покушаешь

– Сейчас, бабушка, еще раз зайду

– Так что, сырнички или так?

– Делай сырники.

Открываю ей дверь и забегаю домой. Бабушка сваливает в ванную, а я лезу в кладовку, достаю старый деревянный, облитый лаком ящик с инструментами и беру оттуда дедовские советские ножницы по металлу, с замотанными толстым слоем синей изоленты ручками.

Поднимаюсь снова наверх, еще раз звоню. Ах да, они же обрубали звонок. Лифт, между тем, спускается вниз. Открываю щиток на площадке, на котором нарисованы псилоцибиновые грибы, вычисляю автомат соседей сверху, отключаю его и режу выходящие из него провода под корень. В квартире тут же становится тихо. Ну что, крысята, ждите, пока на улице светло станет. Легче состояние от этого не делается, но самоудовлетворение все же получено. Тут открываются двери лифта, и оттуда вываливается мамаша говнюка с пакетами из магаза. Одновременно с этим щелкает дверной замок, и, приоткрыв дверь, высовывает свой ебальник малек.

Увидев меня, он тут же собирается захлопнуть дверь, но, по всей видимости, в последний момент замечает присутствие мамки на площадке, и, понимая, что в безопасности, открывает ворота в хату полностью и сообщает матери

– Мам, электричество отключили.

Я, как ебанько, стою с ножницами по металлу в руках, щиток открыт, и шансы все выставить так, будто я не при делах, в процентном соотношении примерно такие же, как возможность спуститься на четвертый, зайти к Олесе и хорошенько трахнуть ее.

– Что тут происходит? – спрашивает тетка, ставя пакеты на пол.

Она смотрит на щиток, видит, что рычажки автоматов опущены вниз, поднимает их, но, естественно, электричество в квартиру не начинает поступать.

– Не горит, тетя Оля, – это кореш малька высовывает свою рожу из хаты

– Да, мам, не горит! – вторит ему второй

– Что вы натворили, молодой человек?! – она вопросительно смотрит на меня.

Включать заднюю бессмысленно.

– То, что ваш отрепок не открывает дверь чужим – это вы его правильно научили, но было бы неплохо, чтобы вы ему все-таки разжевали, что есть определенные временные рамки в выходные дни, когда не стоит мешать, блять, людям спать!

Бошка пульсирует, хочется свалить, что я и начинаю воплощать в жизнь.

– Да как вы, вообще, смеете так говорить про моего сына?! Какой он вам отрепок?! Что вы себе позволяете?! Кто вас таким словам научил?!

Я уже между этажами.

– Вы лучше у своего сыночка поинтересуйтесь, кто его взрослых научил посылать на хер!

– С этим я разберусь, а вы, будьте любезны, разберитесь с тем, что вы тут с проводкой устроили!

– Вы чего увидели у меня на кофте бэйджик с надписью дежурный электрик, или нашли в сети профиль с моим фото, номером телефона и подписью «ремонтирую электропроводку мелким пизденышам, которые мешают людям спать»?!

Она в ахуе. Не говоря ни слова, берет пакеты, заходит к себе в квартиру. Я спускаюсь дальше, хлопаю, в свою очередь, входной дверью, заползаю в свою комнату и ложусь спать.

– Даня, вставай, Лена пришла.

Даниил морщится, вертит головой в разные стороны и открывает глаза.

– Я говорю, к тебе Леночка пришла, – повторяет из-за слегка приоткрытой двери бабушка парня

– Так пусть заходит, – отвечает внук.

Через несколько секунд в комнату залетает бодрая Лена и с ходу прыгает на кровать в ту ее часть, которая не занята

спящим товарищем.

– Доброе утро! Точнее день, – приветствует Драйвера она своим жизнерадостным голосом

– Привет, – доносится сонно из-под одеяла

– Ну и духота у тебя тут! – Лена вскакивает с кровати и направляется в сторону окна.

Даниил высовывает свою, все еще пульсирующую от излишков алкоголя, голову из горы мятого текстиля

– Даже не думай!

– Угомонись, мерзляк, я слегка, на микро

– Знаю я твои «на микро», не все, блять, такие же закаленные, как ты! Откроешь постоянно нараспашку, на микро, на микро!

– Даня, успокойся, я все аккуратно сделаю, даже не заметишь перемены

– Хер с тобой, чего там со временем?

– Половина четвертого уже

– А Леха где?

– Он не пойдет, приболел

– В смысле приболел? Вчера же все нормально было.

Даня вспоминает, что после полуфинала разговаривал с корешем, и тот был бодрым и готовым к воскресному походу на футбол

– И чего делать? – продолжает он.

Лена уже включила браузер на ноутбуке и что-то вбивает в поисковую строку

– Слышь, что делать то будем? – повторяет парень

– Леночка, ты будешь сырнички? – доносится из коридора

– Баба Тамара, спрашиваете. Конечно! – отвечает девуш-

ка

– Я так, мало ли, ты худеешь, хотя куда тебе, вон тростиночка какая!

– Да бросьте вы, – смеется Лена, – мне до клуба сорока пяти еще далеко!

– Сорока пяти чего? Килограмм что ли? Да вы что?! Это ж тебя ветром сдувать будет! – бабушка уже в комнате, пытается понять, серьезно ли говорит Лена

– Да я шучу!

– Ой, ну ладно. Дань, а ты?

Парень прикидывает, что от молочных продуктов ему явно не станет лучше, тем более, что в его планы входит еще выпивка. Она просто необходима.

– А суп есть?

– Бульончик куриный

– Да, то, что надо. Только давай через пятнадцать минут

– Как скажешь. А тебе, доча, сейчас?

– Не, баба Тамара, я подожду нашего сонного принца.

Даня делает глубокий вдох, прикидывая, что к чему. Мысли никак не хотят собираться в кучу.

– У тебя принтер работает? – Лена отворачивается от дисплея ноутбука и указывает пальцем в сторону multifunctional устройства Hewlett Packard, которое уже как лет

десять стоит на компьютерном столе рядом с колонками и сабвуфером

– Че? – Даня трет глаза и зевает

– Ты спишь еще? Давай просыпайся уже, хватит там зевать! Спрашиваю, принтер работает? Нужно билеты распечатать на футбол

– Тебя Леха отдал что ли?

– Нет, сама купила! Решила, не стану кредит за телефон платить в этом месяце, ну и ограничу время прогулок по магазинами, но свожу своего старого друга на футбол. Конечно, он. Так что там с печатью?

– Там не вариант. Краска, если и была, уже давно засохла, как чернослив пятидесятилетней девы

– Даня! Ахахаха, ну ты и дурак! Как тебе не стыдно?! Я же девочка, вообще-то! – Лена перестает смеяться и пытается сделать серьезное лицо

– Ладно, прошу прощения, принцесса, что осквернил ваш слух сими недостойными звуками, извергнутыми из моего грязного рта. Я просто как-то не заметил, чтобы под окнами стояла карета, запряженная двумя белоснежными борзыми, а когда ты заходила в комнату, подол твоего прекрасного платья со стразами, держали семеро гномов-лакеев!

– Это Белоснежка, придурок. А карету ты не увидел, потому что у тебя от выпитого вчера растворителя зрение до такой степени снизилось, что ты с полуметра не смог бы прочесть верхние две буквы «шб» на плакате в кабинете офталь-

молога. Даже с помощью супермощного астрономического телескопа!

– Супермощного астрономического телескопа, – пере-
дразнивает подругу парень, меняя тембр своего голоса.

Оба начинают смеяться. От этого у Дани начинает болеть
голова.

– Ладно, я пойду в душ, через пять минут вернусь

– Мог бы время не оговаривать, чтоб не позориться, я и
так знаю, что ты на большее не способен! Не забудь захва-
тить с собой постер с изображением Железного Арни...

–Иди ты, дура! – перебивает ее парень.

– Дай хоть на билеты посмотреть! – говорит Даня Лене

– Нет. Я за их печать платила, Тридцать рублей, между
прочим!

– Ой, угомонись ты! Флэшка то моя была!

– Да ладно, не было бы ее, я бы так же на почту зашла с
компьютера в ателье, и все!

– Блефуешь! Хрен бы ты согласилась открыть свой ящик
на чужом компе, сразу бы свою переписку со всякими дол-
боебами с сайтов знакомств засветила!

– Ага, у тебя-то не испугалась засветить. Ладно, держи!

– Ничего себе! Две с полкой за билет! Это за четвертьфи-
нал долбанного кубка! Вообще сдурели!

– Ты совсем что ли дурачок? Сегодня игра чемпионата,
если что. Очередной тур. Вон же написано. Наша следующая.

– Да, и вправду, – говорит Даня и встает с заднего сидения автобуса-гармошки, – а зачем мы три распечатали?

– Доброе утро, Даня! Я же тебе говорила, чем ты слушаешь? Один ты продашь кому-нибудь на входе, купим Лешке что-нибудь, допустим, ну не знаю, тортик какой-нибудь симпатичный

– Хуертик! А почему «ты продашь»? Я что на барыгу билетами смахиваю?

– Дань, мне иногда кажется, чтобы ты не забывал, что я девочка, мне, как минимум нужно топлесс всегда быть, – отвечает Лена

Ребята выходят из автобуса. Центр города тут же обрушивается на них своей атмосферой мегаполиса, состоящей из автомобильных гудков, воя серен, криков болельщиков, спешащих на матч, и ярким светом огромных, размером с домики в садоводстве у Лениной бабушки, куда ребята иногда приезжали в гости во времена летних каникул в детстве, рекламных щитов. Даня морщится. Он никогда не был в центре от своего родного района, но центр со всей его суетой не нравился ему еще больше. Город-миллионник очень ярко выражал контраст между окраиной и сердцем. Помимо пробок, состоящих сплошь из автомобилей представительского класса, с лишь редкими вкраплениями коренных представителей отечественного автопрома, каждый второй проходящий человек выглядел, как начальник или бизнесмен. Взгляд парня упал на бомжа, сидящего на ступеньках у вхо-

дя в одно из бистро. Хотя бедняга выглядел отличительно от снующего туда-сюда народа, по какой-то причине он абсолютно не выпадал из общей картины. Даня зажал кулаком одну ноздрю и с отвращением высморкался.

– Очень красиво, – заметила с явным упреком Лена

– Ой, бля, а что ты мне прикажешь делать? Идти и шмыгать носом, как сосунок-первоклассник, временами вытирая их излишки об рукав, или глотать свои же сопли? А?

– Мог бы у меня спросить. В сумке салфетки влажные есть.

– Буду иметь ввиду.

Лицо Лены выглядит гораздо более радостно, нежели лицо Даниила. Девушка смотрит на недовольного товарища

– Ну чего ты такой кислый то? Есть повод?

– Ничего я не кислый

– Конечно. Ты просто привык уже, вот и не замечаешь.

Парень на секунду задумывается, но гудок автомобиля, сигналившего группе пьяных болельщиков с шарфами, не дает Драйверу поразмыслить над словами подруги. Хотя Даня никогда не относился к категории людей, которых могли бы заставить запариться по какому бы то ни было поводу, чьи бы то ни было слова, и даже в некоторых случаях свои мысли, что-то подобное на мгновение проскользнуло в его голове. Но в связи с редкостью подобных дум и окружающей обстановкой, катализатором для осмысления совершенно конкретного момента в его жизни, вполне себе утвердительное

предположение Лены не привело. Даня смотрит на Лену

– Да, бля, эта погода промозглая, да еще и ветер с речки

– Нашел отмазку, – смеется Лена, – у нас еще сорок пять минут до игры, давай билет сливать

– Тогда в переход спустимся, на улице стоять я точно не намерен

– Ленка, привет! – раздается голос, и девушку хватает за руку парень, ровесник ребят. Он с двумя парнями спортивной внешности

– Сенька! Какая встреча! Как ты? – Лена, естественно, узнает в молодом человеке своего одноклассника. На ее потоке в педагогическом колледже он был единственным представителем сильной половины человечества

– Все в порядке! Вы на матч что ли? Билеты-то есть?

– Да, идем. И с билетами все хорошо

– А то я думал, мало ли пустые, мог бы помочь по старой дружбе

– Что с ними проблемы?

– Спрашиваешь! В кассы даже не поступали, все в сети за день ушло, барыги в два раза дороже толкают, у самого стадиона и того больше

– Старый, пошли, хорош языком трепать, время, время, – второй уже тащит парня за рукав куртки, высматривая в толпе еще одного их товарища, который уже на несколько шагов впереди

– Пока, Ленк, рад был!

– Чао, взаимно

– Кто это? – спрашивает Даниил

– Сеня, мы с ним учились, помнишь, я же рассказывала?!

– А, конечно! Мастер спорта по нырянию в пелотки твоих

однокурсниц

– Типа того, – Лена улыбается

– Лен, короче, в пизду этот футбол, давай толкнем билеты, можно же нормально денег срубить, половину Нео отдадим, а сами зависнем где-нибудь в центре, – Дане совсем не охота пребывать на холоде ближайшие полтора часа, вдобавок ко всему, с отсутствием каких-либо перспектив на спиртное, – не хочу морозиться на стадионе! – продолжает он

– Смотри сам, мне футбол интересен, по большому счету, только в формате события, как такового, а кто там выиграт, кто проиграет, это абсолютно все равно

– Круто! Тогда пошли к стадиону!

– Туда-то зачем?

– Мать, тебе же кореш сказал, что там дороже можно тиккеты впарить, – Даня явно приободрился

– Ишь ты какой! Уже и ветер тебе не по чем!

– Да, помнишь, как у Шило, за баблос мне по хую любой мороз!

– Ой, не начинай! Меня всегда от вашего Кровостока выворачивало

– Да ладно тебе, там много текстов правильных...

– Не продолжай! – Лена ясно дает понять, что не хочет

слушать рассказы друга про его хип-хоп купимров.

Каждый десятый из огромной толпы, движущейся в сторону светящихся мачт стадиона, спрашивает про билет.

– Чего, думаю, три за пятнадцать нормально будет, – озвучивает вопрос-утверждение Даниил

– Еще бы ненормально, – соглашается Лена.

Даниил встает лицом к толпе и выставляет впереди себя на уровне лица руку с билетами.

– Куда у тебя? – спрашивает парень в темной длинной куртке и белых классиках

– Центр, – отвечает Драйвер

– Ясно.

Лена стоит рядом и копается в телефоне.

– Дружище, есть два билета? – спрашивает мужчина с де-вушкой в возрасте на десяток лет старше ребят.

Лена смотрит на Даню

– Давай не будем два отдавать, может, сразу все три заберут, – говорит она Драйверу

– Подойдите через десять минут, если не отдам, то можно поговорить будет, – отвечает Даниил мужчине

– А чего по цене?

– Десять тысяч, центральный сектор

– Это за один?! – удивленно спрашивает потенциальный покупатель

– Было бы неплохо, но нет, за два

– Пап! Вон, смотри! – мальчишка в шапке в цвета клуба,

замотанный шарфом показывает в сторону Дани. Из-за спины у мужчины появляется точно такой же паренек, вылитая копия первого, даже одет также. Он подбегает к брату.

– Молодой человек, здравствуйте! Сколько стоят билеты?

– Пятнадцать за три

– Отдайте подешевле! Вот, могу вам двенадцать тысяч предложить, больше нету, домой придется пешком идти, обещал сыновьям, что свожу их...

По мужчине видно, что он не врет, и уже собирается продемонстрировать парню количество купюр в своем кошельке, но парень резко прерывает его

– Нет, не вариант!

Мальчишки стоят и внимательно смотрят на парня с вожделенными квиточками.

– Ну, пожалуйста! Может, все-таки отдадите?

– Что из моей последней фразы ты не понял? Я же сказал не вариант, также сказал, сколько стоит!

Отец мальчишек берет сыновей за руки, и они уходят.

– Ты чего? – Лена убирает телефон в карман, – давай отдадим, пусть ребятишки порадуются, и так же в плюсе!

– Лена, угомонись! – Даня начинает злиться

– Даня?!

– Мне то, блять, какая разница, что батя не может своим пацанам на билеты заработать?! Может, тогда отдадим их ему по номиналу, или, вообще, бесплатно?! Зато ребятишки порадуются!

– Ты нормальный, вообще?! Это же дети! Да и билеты не твои, если на то пошло! Давай их сюда!

– Лена! Мы сейчас их за нормальный ценник впарим и нормально все будет! Чего ты горячишься?

– Ты не понял меня? Я говорю, билеты давай!

Даня с еле заметной ухмылкой протягивает Лене билеты, видя, что в нескольких метрах от них отец ребят уже отдает деньги какому-то огромному мужику, а дети начинают прыгать от радости. Лена берет билеты и уже хочет двигаться в сторону главы семейства с его ребятами, но потом понимает, что к чему, разворачивается и сует проходки на матч обратно другу

– Ну и мудака же ты временами.

В этот момент к ребятам подходит respectable вида мужчина с женой и дочкой. Девочка в полном обмундировании болельщика, даже на косичках, торчащих из-под шапки видны резиночки в цвет командного триколора. Жена явно моложе супруга. Не особа рада, что очутилась в воскресный день здесь, хотя и нельзя сказать, что прямо совсем не в настроении. «Тупая кобыла!» – Проносится в голове у Дани, когда та с явным недовольством или даже презрением смотрит на толпу пьяных малолеток в возрасте не старше двадцати, пытающихся скандировать что-то в поддержку любимой команды.

– У тебя есть три билета? – с ходу кидает Дане мужчина

– Да

– Какой сектор?

– Центр самый, под козырек

– Сколько надо денег?

– Восемнадцать, – отвечает нерастерявшийся парень.

Без лишних слов мужик отсчитывает купюры и протягивает их Даниилу

– Приятного просмотра, – говорит Даниил. Ему невероятно хочется добавить что-то, наподобие, ферзь бубовый, но он разворачивается и уже хочет открыть рот, чтобы сообщить Лене, как та бы сейчас могла оказаться в минусе дохода в размере шести тысяч, но его одергивает покупатель

– Ты куда собрался?

– В смысле?

– Пойдем с нами до турникетов! Мало ли ты таких бумажек сотню напечатал?

«Встретить бы тебя раньше» – идея с печатью левых билетов показалась Дане довольно заманчивой

– Лен, сейчас, пять минут!

Та смотрит на него, но той радости, которую излучало лицо девушки еще десять минут назад, и след простыл. Даня же настолько поглощен эмоциями от легкой наживы, что не замечает этого

– Сейчас я, Лен, слышишь?! – говорит он и идет в сторону турникетов.

Карман парня приятно греют купюры. Тепло исходит от них такое же, как от солнца в июньский полдень. Чувство от-

ходняка от вчерашнего практически исчезло за завесой эмоций. Даня уже в предвкушении пинты наивкуснейшего темного.

– Приятного просмотра! – повторно, но уже с явно выраженным презрением сообщает семейству богачей, когда те проходят на территорию стадиона. Ни муж, ни жена, не говоря уже про девочку, не обращают внимания на его реплику. Даниилу на это плевать. Забывая о том, что за спиной у него толпа народ, идущая в противоположном ему направлении, Даня резко разворачивается и втыкается в какого-то фаната

– Аккуратней, блять! – в чувство радости Драйвера на секунду вкрадывается нотка ненависти к болельщику с разрисованным лицом

– Без обид, брат! – отвечает тот.

Он в большой компании, но явно не хочет никаких конфликтов.

Из громкоговорителя начинают объявлять состав приезжей команды, и слышно, как после каждой произнесенной фамилии из чаши стадиона доносится неодобрительный гул.

«Да где она?» – Даня уверен, что именно здесь должна стоять Лена. «Блять, ну и дура!» – Достает айфон и, тыкая пальцами, совершает вызов подруги. «Да возьми же ты трубку!» Гудки. Даня оглядывается по сторонам. «Надо же такой дурой быть, сказал же, стой тут, сейчас подойду!» – Парень идет в сторону метрополитена, – «Может, решила уже туда идти?» Гудки в трубке начинает заглушать восторженный

шум, издаваемый болельщиками. Диктор перешел к составу хозяев. Вдруг в паре десятков метров Даня замечает знакомые очертания. Это Лена. Рывок между людей. Несколько расталкиваний.

– Лена, бля, ты куда поперлась? Ну, хер с ним, что решила двигать, трубку то можно было взять!?

– Я не слышала, – Лена продолжает идти

– Не слышала она. Ну чего, куда двинем?

– Куда хочешь

Односложные ответы и отсутствие взглядов в его сторону вводят парня в ступор, тот хмурит брови, потом хватается Лену за руку

– Ты чего, Лен? Что за перепады настроения? Я не врубаюсь, пятнадцать минут назад ты вчесывала мне про красивый центр и прочую ерунду

Ребята останавливаются, Лена поворачивается к Даниилу и одергивает свою руку

– Это было до того, как ты в очередной раз показал себя моральным уродом!

– Этот моральный урод, как ты выразилась, заработал нам с тобой гораздо больше денег на кураж, чем могло быть, если бы я повелся на твои милосердные сопли по отношению к одноййцевым пацанам и их отцу-нищеброду!

– Чего? Да ты хоть себя иногда то слышишь? Однойцевые, нищеброд! – Лену в таком настроении можно увидеть очень редко, – заработал он, труженик, мать твою! – продол-

жает она, – да зарабатываешь ты свои копейки сидя за рулем чужого автомобиля, и далеко не факт, что тот мужчина беднее тебя живет! А эти деньги, вообще, не твои, а Лешкины! Если б не он, ты бы сейчас дома сидел, натирая мозоли, просматривая какую-нибудь порнуху!

– Да чего ты несешь то? Радоваться надо, а ты тут ныть начинаешь!

– А у тебя радость только в деньгах заключается? Никогда не думал о том, что радоваться можно, делая добро, или дела какие-нибудь хорошие?!

– О чем, блять, ты?!

– Хотя да, о чем я? Какие хорошие дела и ты?! Это же, как сраные полюса, северный и южный! Я не вспомню, как ты в сознательном возрасте что-нибудь хорошее делал! Да ладно там, не делаешь, да и хер с тобой! Но ты же постоянно подъебываешь всех, дерешься, обманываешь! Все, что с тобой связано – негатив! Я же тебя с детства знаю! Всегда тебя оправдывала, детство тяжелое, отец сидел, мать пила все время, но блин, Даня, нельзя так, как ты делать!

Парень взрывается

– Да хули ты мне тут втираешь дичь?! Добрая, видите ли, фея! Мне похуй и на тех пездюков с их батей и на правильные дела! Для меня то, как я погляжу, каждый второй тут хочет что-то доброе замутить! Скажу тебе так, ты бы сама свои очки розовые сняла, всем насрать абсолютно и на тебя, и на меня! Сейчас время такое! Каждый сам за себя!

Лена смотрит на Даниила и, кажется, вот-вот заплачет, но в последний момент сжимает скулы, проглатывает ком в горле, и говорит

– Данька, не прав ты, если бы абсолютно всем было на всех плевать, ни тебя, ни меня, да и никого на этой планете бы уже не было.

Лена разворачивается и идет в сторону автобусной остановки.

– Куда ты собралась? – Даня, вроде, слегка приспускает пар, – деньги хоть свои возьми то

– Я домой, Даня, а деньги этот Лешины, ему и отдашь

Тут парень взрывается вновь

– Ну и пиздуй, принцесса!

Лена ничего на эту фразу не отвечает, а Драйвер разворачивается на сто восемьдесят градусов и начинает движение в сторону бара, расположенного в двух минутах ходьбы.

Не могу понять, это холод такой дичайший, или меня знобит от стиля, в котором прошли выходные?

На остановке, как обычно многолюдно. Хоть одно радуется, в нужный мне бас максимум из всей толпы пара человек сунется, всем в центр нужно. Докуриваю сигарету и кидаю окурочку прямо под колесо подъезжающего двести тридцать четвертого. За ним облако черного дыма. Давай уже открывай двери! Запрыгиваю в салон. Водитель начинает движение, автобус стартует, но потом замирает и резко дергается. Не успеваю схватиться за поручни и хлопаюсь на пол вместе

с чемоданом какого-то мужика. Уебок, блять! Поднимаюсь и двигаю в сторону кабины.

– Нахуя так дергать?

– Не ругайтесь, молодой человек, я тут не при чем, неисправность!

– Неисправность, – повторяю я и сажусь на сидение.

Бля, все штаны зафакал! Да смысла тереть нету, только хуже будет. Автобус опять дергается, и в глушителе раздаётся хлопок. Водитель тормозит повозку, поворачивается лицом к салону

– Все, дальше не поедет. Можно пока тут сидеть, через тридцать минут следующий пойдёт.

Вот это прогар, какие тридцать минут?! Опаздывать нельзя никак. Водила открывает двери, выпрыгиваю. Какие варианты? Придется в двести тринадцатом обрыганном несколько остановок потолкаться. Хорошо хоть спать не так поздно лег. В ста метрах от меня автобусная остановка. Оборачиваюсь и вижу на предыдущем светофоре стоит возможно мой автобус. Было бы круто. Загорается зеленый, коробка для перевозки людей стартует, а я, в свою очередь, делаю небольшой спуртик, чтобы не просрать возможный шанс быть на базе вовремя. Подбегаю к остановке одновременно с каретой. Да, бинго, сегодня фартит, это он. Открываются двери, и чувство радости сменяется отвращением от количества нечисти в салоне. По ходу все нормальные люди уже обзавелись телегами. Да уж. Любой, даже самый гиблый жигуль

я бы сейчас предпочел этому дерьму. Влезаю в салон. То, что там яблоку негде упасть – мягко сказано. Но что больше меня вымораживает – это количество выходцев из Средней Азии. Таджики, узбеки, кого тут только нет. Это и не мудрено, маршрут от овощебазы идет.

Помню, в детстве мы там с Нео халтурили, таская ящики с бананами. Конечно, выходило сушее копье, но на сухарики с марочным лимонадом нам хватало с лихвой. Естественно, сейчас база с размеров нескольких складов разрослась до невъебенного логистического комплекса, специализирующегося на всем от картошки до каких-нибудь ягод годжи. Хер знает, кто там управляет всем, но то, что этот уебок не хочет платить за труд работягам – это, без сомнения. Год назад я пробовал туда сунуться и охуел от раскладов. Помимо того, что ты должен уметь управлять газелью, как Сами Насери из Такси, удостоверение водительское должно быть выдано еще во времена монголо-татарского ига на Руси, так еще и платят с учетом всех этих скиллсов столько, что по ходу, если не тащить с этой же овощебазы жухлый картофель с морковью, уже через месяц каждый гаишник будет тебя просить поссать в банку, так как ты будешь выглядеть, как долбаный торч, непрерывно сидящий на порохе или шлюшка-анорексичка. Пятидневка с обязательной субботой через неделю и двумя выходами в ночь минимум по 10 часов. И все это удовольствие за тридцать пять килорублей. Мне хотелось узнать, не ебанулось ли начальство, у сотрудницы в отделе

кадров, но срываться на милой девчужке лет двадцати, вероятнее всего, получающей еще меньше и старающейся совмещать учебу с работой, в стремлении похвастать перед подругами новой сумкой не турецкого ширпотребного производства, или фотками с пляжей Египта, особого смысла не было. Даже представить себе не могу, сколько раб квалификации принеси, подай, но, в основном, мешки таскай, получает в этом месте.

В протертый кем-то круг на запотевшем стекле автобуса вижу, что на остановке за перекрестком стоит целая пачка народа, по любому сюда залезать будут. Ебать их в сраку. Двери открываются, и волна народа с ходу пытается окончательно забить последние пустоты в этой коробке с людьми. Надо было сейчас выйти. Но тогда был бы риск остаться без премии за субботний полуфинал. Начинаю жестко потеть, да, насколько понимаю, не я один. Прямо передо мной стоит какой-то мелкий черт, от бошки у которого воняет так, что если он себе в коробку для памяти захуярит несколько десятков литров инъекций хэд эн шоулдерса, все равно эффекта не будет. Сука! Тут поможет только одно, если ублюдок засунет свою башню в заводскую печь на термическом участке, где мы с Лехой делали первые шаги во взрослой жизни, пробуя зарабатывать на хлеб. Точнее, тогда этот заработок шел не на пропитание, а на алкокуражи. Не могу больше вдыхать этот смрад. Отворачиваюсь, и передо мной возникает улыбающийся ебальник смуглого хуя с золотыми зубами. Пиздец.

Смотрю ему в глаза, он не перестает улыбаться.

– Хули ты лыбишься, чучело?

– Брат, что такой злой? Не выпался?

Отвечает на мою фразу не он, а стоящий рядом с ним более бледнокожий, но с темными кудрявыми волосами и черными глазами клоун. Причем абсолютно без намека на акцент.

– Ты своего корешка что ли всю ночь сзади нагружал, что он от радости дар речи потерял?! – говорю ему и уже прикидываю, как разьебу лбом нос уроду, стоящему ближе ко мне. Мистер золотой зуб говорит что-то на своей аброкадабре. Кидаю в его сторону жесткий взгляд и сжимаю зубы. Терпеть не могу, когда в моем присутствии не по-русски треплются. Второй видит это и говорит

– Извини, пожалуйста, нас, дружище, не горячись, ты не так все понял.

Моя остановка. Не отвечаю ничего уебку, пытаюсь протиснуться через толпу, хорошо хоть тут часть народа спрыгивает. Только оказываюсь на улице, тут же вижу, как вижу нужный мне автобус, который доставит меня до работы. Десять минут, и я уже подхожу к воротам базы.

– Привет, Даня, – это Саныч. Он стоит около газелей

– Здорова

– Ну как футбол?

– В воскресенье финал

– Поздравляю!

Улыбаюсь ему в ответ

– Чего, приходил уже начальник?

– Да. Тебе сегодня в центр на реконструкцию, там с вы-
ходных бригада. Их забрать и в область на двадцатиэтажку

– Понял. Чего, давай!

Нужно стартовать. Во-первых, до центра с учетом време-
ни и дня недели не меньше сорока пяти минут, да и област-
ной объект в шестидесяти километрах от кольцевой. Не хо-
телось бы весь день проводить в разъездах.

Сажусь в тачку. Насколько же в ней комфортнее, нежели
в общественном транспорте. Зиненко – урод сраный. Прин-
ципиально не дает рабочие автомобили в личное пользова-
ние. Да что я буду на грузопассажирской газели в такси ра-
ботать? Дятел, бля! «Автомобили должны быть на стоянке,
ключи на охране». Хер с ним, погнали. Чего там навигатор
пишет? Да, как я и думал, сорок пять минут. Выезжаю с
территории. Одной рукой держу руль, второй пытаюсь най-
ти флэшку в бардачке. Вот она. Да, теперь можно поставить
старые добрые проидджи. Странно, но британские пионеры
электроники очень хорошо влияют на мою голову во време-
на поствыходного синдрома. На удивление быстро выбира-
юсь из спальных районов в места, приближенные к центру. С
учетом опережения графика, решаю притормозить и купить
блин в придорожном, подобном теремковскому, ларьке. Бе-
ру самый бюджет с капустой и яйцом и прыгаю обратно в
тачку. Надо набрать Леху. Долгие гудки. Откусываю блин и

тут же выплевываю его на пассажирский коврик.

– Фу, блять! – ругаюсь я вслух

– Ты чего, братан, там материшься? – это Нео берет трубку

– Привет, братан, не поверишь взял блин перекусить, а он кислый, нахуй!

– Всякое бывает, это же быстрое питание

– Так в этом, бля, и дело! У них же все свежее должно быть!

– А с чем блин-то?

– С капустой и яйцом

– Просто капуста жухлая попалась, не переживай особо, главное не жалея денег и не хавай его, ахахах! – смеется Леха

– Ага, жаль, пробка в обратную сторону, да и времени особо нет, так бы вернулся, заставил это кулинарное дерьмо сожрать поваренка местного, – отравляю большую часть блина вместе с оберткой и салфетками к первому куску – на резиновый коврик под торпеду

– Такой ты, Драйвер! Он-то тут причем? Ему, что дали, из того он тебе и сготовил

– Нео, ты, как Лена. Что у тебя, что у нее, все хорошие, виноватых ни у кого нет! А на самом деле, невиновных нет, мать вашу!

– Невиновных нет? Звучит, как лозунг

– Бля, он, по ходу, и есть. На свитшоте у какого-то мамкиного хулигана, лет пятнадцати, с завернутыми в носки джинсами видел.

– Чего, так и написано? – смеется Леша

– Да, прикинь, еще и кастет нарисован был, вроде

– Да уж. Но к поваренку это дело не имеет

– Схуяли?

– Ну, братан, ты же не станешь отрицать, что это не он тебе из пиздатой свежей капусты замутил помойный кислый дерьмо блин?

– Ладно, твоя правда, братан. Рассказывай, как ты?

– Вроде выравниваюсь потихоньку

– Нормально, я смотрю, тебя выхлестывает. Мы же с тобой позавчера базарили, ты готов был на мяч идти. Хуяк, а уже на следующий день Ленка говорит, что ты раскис. Не долечился что ли?

– Не знаю. Я не то, чтобы болел то. Температуры не было, но голова хер пойми какая, уши закладывало, а вчера, прикинь, с утра пошел в ванную, бах, в глазах потемнело, ничего не помню. Хуяк, уже батя надо мной склонился, по щекам бьет

– Хуя се, так это от того, что ты по двенадцать часов в сутки за экраном ноута сидишь

– Вероятно. А что мне прикажешь делать? Я по-другому зарабатывать не умею

– Тоже верно, да и нет такой работы, на которой здоровье прибавляться, или хотя бы не тратиться будет

– Вот-вот! Где-то больше, где-то меньше.

Выворачиваю на набережную и оказываюсь в жесткой

пробке

– Ну, ебанный в рот!

– Чего там, старый?

– Да пробень лютая. Сегодня есть вариант пораньше с работы соскочить, не охота терять минуты, – по набережной мне буквально пятьсот метров и можно свалить к центру

– Я понял. Как мяч то?

– А ты с Ленкой не говорил еще?

– Нет, не созванивались

– Мы не пошли, скинули тиккеты, хотели слегка куражнуть в пабе, да вот принцессу нашу переклинило, и по итогу она свалила, а я пару пинт темного опрокинул, одну с собой взял домой. Вот и весь расклад. Я даже не знаю, как сыграли

– Не переживай, кислые, как твой блин нули

– Да я и не переживаю особо, ты же знаешь, мне до лампочки, какие там миллионеры выиграла, какие проиграла

– Да в курсе я. А чего Лену то понесло? В какую степь хочь?

– Слушай, да она включила добрую фею, хотела билеты дешевле отдать какой-то малоимущей семейке

– Ясно

– Так, Лех, давай я к тебе сегодня вечером залечу, лавэ закину, да потрещим заодно. Не виделась уже хуеву тучу времени

– Да, я дома, залетай

– Ты у себя же, не у родителей?

– Именно

– Хорошо, договор. Все я погнал, а то тут намертво.

Кладу трубку и выворачиваю на трамвайные пути. Триста пятьдесят метров пролетаю буквально за считанные секунды, и, аккуратно зарезая прикумарившего обморока на рыжей от ржавчины зубиле, сворачиваю направо. Слышу сзади запоздалый сигнал негодования от оленя, больше похожий на писк. Видимо, по луже проехал, набрал воды в клаксон, дятел. Врубаю вторую. Только начинаю набирать скорость, как вижу инспектора с его сраным полосатым страпоном, сигнализирующем мне о том, что я попал на энное количество рублей. Торможу, открываю окно.

– Вторая отдельная рота дпс, инспектор Строганов. Это в какой автошколе так ездить учат? Адрес не подскажите? – говорит блюститель порядка на дорогах с явным подъемом.

Мне совсем не до шуток, так как помимо потерянного времени, дать денег на шаверму с кофе этому выродку, особой радости не вызывает. Смотрю на него молча.

– С трамвайных путей, отделенных сплошной, да еще и направо. Доставайте документы и проходите в патрульный автомобиль.

Разворачивается и идет в сторону круза с люстрой на крыше. Беру в бардачке файл с документами и двигаю за ним. В машине сидит еще один фараон, размером с задницу от слона, и угорает над каким-то видосом на планшете. Интересно, как он вообще поместился в телегу? Или, возможно,

он из нее совсем не выходит? Чего ему надо? Чтоб интернет оплачивали, да чизбургеры в окно засовывали.

– Давайте документы, – говорит первый, – так, что тут у нас? Андрюх, пробью пока по базе Даниила Генадьевича, а ты чиркани 12.16 и 12.14 по пятьсот рублей. В двадцатидневный срок заплатите, можно считать, один обнулится, – кидает он в мою сторону и оборачивается, – так, секундочку, вы как себя, вообще, чувствуете, молодой человек?

Видимо, мудень заметил, что стекла с моей стороны начали запотевать. Блять, старался же в куртку дышать.

– Нормально я себя чувствую, но было бы гораздо лучше, если бы вы не выписывали мне штраф, а взамен я бы оплатил вам второй завтрак

– Второй завтрак – это, конечно, хорошо, втягивается в диалог толстяк, но мне кажется, вас стоит проверить на состояние алкогольного опьянения

– Употребляли вчера что-нибудь? – спрашивает первый легавый

– Я что на дурачка похож? – пытаюсь вести себя раскованно, но от волнения сердце увеличивает свой ритм, а от долбанной печки из-под шапки выступает пот. Стекло, которое еще полминуты назад было полупрозрачное, уже полностью порыто водяной пленкой изнутри. Начинает пахнуть жареным, есть вероятность проблем.

– Доставай, Серег, прибор, – жиробас почувствовал возможный навар. Первый выходит из авто, открывает багаж-

ник и возвращается с сумочкой, из которой через пятнадцать секунд появляется пресловутая трубочка.

– Знаешь, что нужно делать? – коп уже перешел на «ты». Делаю вдох и выдуваю из легких в трубку.

– Нет, еще раз, до сигнала

Повторяю процедуру.

– Все, достаточно.

Через полминуты раздается еще один сигнал

– О, а говорите, все в порядке! Сорок пять сотых миллиграмм на литр

– Чего за сорок пять сотых миллиграмм на литр? – спрашиваю я

– Чего, чего? Концентрация паров алкоголя в твоей крови. Минимально допустимая – шестнадцать сотых, поэтому, если не заглушили газель, можете это спокойно делать, молодой человек, думаю, на полтора года бензина в ней, чтоб стоять заведенной, точно не хватит.

Жиробас начинает ржать, будто только что посмотрел нарезку с диска зе бест оф Петросян 2005. Мне становится слегка легче.

– Сейчас составим протокол об отстранении тебя от управления транспортным средством, второй с результатами проверки, соответственно, водительское будет изыматься, ну и, в принципе, ты свободен, сможешь ехать отдыхать

– Здорово, но ни на каком из протоколов вы моей подписи не увидите. Откуда я знаю, чего это за прибор у вас, тем бо-

лее там явно погрешность должна быть, да и от сорока пяти сотых до шестнадцати, на мой взгляд, не так-то уж и много, так что, извините

– Какой ты, Даниил Геннадьевич, интересный! Давай тогда по порядку, – движением кистей рук показывает снисхождение к моим претензиям первый мент. Второй лишь хмыкает.

– Что касается твоих сомнений насчет нашего новенького приборчика. Вот, ознакомься с тем, что он сертифицирован, используется в пределах срока годности, так сказать, держи, – протягивает он мне какие-то документы, – сравнишь сейчас номер на нем с тем, что там написано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.